

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж. БАЛАСАГЫНА**

**АКАДЕМИЯ МВД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
им. генерал-майора милиции Э. А. АЛИЕВА**

Диссертационный совет Д 12.20.610

**На правах рукописи
УДК: 347.943.5 (575.2) (043.3)**

Токторов Эгемберди Самидинович

Институт тайны: проблемы теории и практики

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Ошского государственного юридического института

Научный консультант: Джоробекова Арзыгуль Мамаюновна - доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева

Официальные оппоненты: Сманалиев Кынатбек Мойнокович - доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына

Бегалиев Ернар Нурланович - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры специальных юридических дисциплин института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

Шнарбаев Булатбек Кабдушевич - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права Костанайского филиала Челябинского государственного университета Российской Федерации

Ведущая организация: кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби (Республика Казахстан, Алматы, 050040 пр. аль-Фараби, 70)

Защита диссертации состоится «10» июня 2022 года в 10.30. часов на заседании диссертационного совета Д 12.20.610 по присуждению ученой степени доктора (кандидата) юридических наук при Кыргызском национальном университете имени Ж. Баласагына, и Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э.А. Алиева и Ошского государственного юридического института по адресу: 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Киевская, 132; конференц-зал (ауд. 209). Ссылка видеоконференции: <https://vs1.vak.kg/b/122-gwp-nev-thn>

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеках: им. А. Табалдиева КНУ им. Ж. Баласагына по адресу: 720024, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394, и Академии МВД Кыргызской Республики им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева по адресу: 720083, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Ч. Валиханова, 1 «А» (ст. Чолпон-Атинская), а также на сайте диссертационного совета <http://disserlaw.knu.kg>

Автореферат разослан «10» мая 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Абдукаримова Н.Э.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Не вызывает сомнений, что обеспечение и защита прав и свобод человека выступает краеугольным камнем демократии, это одна из наиболее фундаментальных и сложнейших проблем, которые должны быть разрешены современным обществом. И в данной ситуации логично, что главной целью законодателя Кыргызской Республики явилось формирование уголовно-процессуального закона, основанного на признании конституционных норм о правах и свободах личности.

Поэтому провозглашение основных прав и обязанностей граждан, создание и установление системы правовых гарантий, их осуществления и защиты – одна из основных функций Конституции Кыргызской Республики [*Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года)* // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>] а преимущественной части государств и ее существенная часть. В сложившихся условиях кыргызское общество остро нуждается в укреплении гарантий защиты интересов личности на фоне сохранения тенденции демократизации, которые способны обеспечить только государство. Безусловно, что обеспечение интересов человека и гражданина связано прежде всего с его правовой и политической защищенностью, которая достигается укреплением государственности, конституционных и правовых основ государственной власти и правоохранительной системы. Кроме того в этой связи обосновано, что и сама Концепция реформирования уголовно-процессуального законодательства в стране на сегодняшний день потребовала переориентировать саму систему защиты личности, общества и государства, путем использования института охраняемой законом тайны.

Нельзя не учитывать, что институтом тайны охватывается достаточно широкий круг разнородных общественных отношений, возникающие в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства и содержательная составляющая которого, образуют сведения не предназначенная для широкого круга лиц. При этом их разглашение для самих носителей и хранителей тайны может повлечь негативные последствия, а потому требуют применения особых правовых мер по защите института тайны, включая и по недопущению нарушения интересов таких лиц.

Актуальность настоящего исследования прежде всего определяется следующими основными обстоятельствами: *первое*, следует отметить, что в Кыргызской Республике приняты отдельные законодательные акты, направленные на защиту некоторых видов тайн, но вместе с тем, все они ограничены той областью правоотношений, из которых вытекает необходимость охраны той или иной тайны. При этом нельзя не подчеркнуть, что создание правовой базы защиты различных видов тайн находится на стадии

становления, а потому сложно отрицать, что в такой ситуации правовое обеспечение защиты тайны не удовлетворяет потребностям современного общества. Нельзя не отметить, что стремление законодателя урегулировать отношения в области защиты тайны в различных нормативно-правовых актах не приводит к положительному результату, поскольку чрезмерная разрозненность и противоречивость, разноплановость нормативных документов, наличие большого числа юридико-технических ошибок, отсутствие единого подхода к понятийному аппарату приводит прежде всего: *во-первых*, к путанице в самом законодательном массиве; *во-вторых*, к неопределенности правотворческих ориентиров в информационной сфере; *в-третьих*, к полярности трактовок пределов охраняемых законом тайн; *в-четвертых*, к нарушению системности законотворческого процесса в целом.

Второе, несмотря на обилие публикаций в юридической литературе, по данной сложной и противоречивой теме не выработано общепризнанного определения тайны в целом, которое бы базировалось на существенных характеристиках исследуемого явления, отражающих его природу и являющихся универсальными для всего разнообразия проявлений тайн. Кроме того, до настоящего времени в законодательстве Кыргызской Республики отсутствует определение «правовая тайна», через которое должно: *во-первых*, раскрываться юридическое содержание других терминологических понятий видов тайн, *во-вторых*, исходя из соблюдения правил юридической техники – наличие такой дефиниции является необходимым условием для создания новых правовых норм.

Третье, особую значимость в современных условиях имеют существующие проблемы обеспечения права на защиту тайны участников уголовного процесса на этапе досудебного производства, где процессуальная деятельность должностных лиц, при которой органы следствия и дознания вправе ограничивать в соответствии с нормами УПК права и свободы лиц, попавших в сферу уголовного судопроизводства и вторгаться в такие сферы общественных отношений, которые находятся под особой защитой государства. Поэтому, в данном случае требуется разработать правовой механизм, при котором учитывался бы, *во-первых*, баланс интересов личности, общества и государства, *во-вторых*, основание и пределы вмешательства субъектов расследования в негосударственную сферу, в том числе и иные охраняемые законом тайны, а также сферу частной жизни лица, *в-третьих*, способы проникновения в содержание различных видов тайн.

Четвертое, качество деятельности, направленной на получение сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, осуществляемой субъектами расследования не всегда отвечают требованиям УПК КР, где причинами такой ситуации является не только невыполнение следователями требований уголовно-процессуальных норм, но и несовершенство положений нового УПК КР, а также нерешенность ряда научных и научно-прикладных

проблем. Кроме того, также необходимо учитывать, что с введением в действие нового УПК КР 2021 г., практическая деятельность органов досудебного производства существенно видоизменилось, что требует в настоящее время новых подходов к институту тайны, в связи с введением вновь института возбуждения уголовного дела на фоне функционирования института специальных следственных действий. **Пятое**, наибольшая опасность при исследовании электронных носителей информации в уголовном процессе заключается в том, что органы следствия, ведущие процесс, получают неограниченный доступ к конфиденциальной информации, имеющейся на электронных носителях, что может значительно нарушать право на защиту тайны владелец данной информации. Такое ограничение происходит при проведении следственного осмотра и обыска, в рамках которых любой электронный носитель, используемый лицом, становится средством фиксации его жизнедеятельности, где может содержаться кроме информации о расследуемом преступлении, значительное число конфиденциальных сведений, которые не имеют значения для уголовного дела, и лицо стремится сохранить их в тайне от широкого круга лиц. В то же время, уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики регулирующее деятельность по исследованию таких носителей информации, на основании положений УПК не учитывают специфики «электронных доказательств», в том числе в контексте обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни. Поэтому актуальность настоящего исследования определяется широким внедрением информационных технологий, при отсутствии в уголовном процессуальном законодательстве специальных процессуальных гарантий прав владельцев электронных носителей информации на защиту тайны личной жизни, в то время как необходимость их выработки predetermined реальными потребностями общества и юридически значимыми особенностями электронных носителей информации. **Шестое**, развитие и совершенствование института тайны было обусловлено потребностью Кыргызской Республики в появлении новых средств противодействия активно развивающемуся криминалу и росту организованной преступности. Основой процессуальной регламентации негласной деятельности на этапе досудебного производства стало наполнение УПК КР нормами, предоставившими уполномоченному лицу право на производство процессуальных действий, по своей природе и порядку производства схожих с оперативно-розыскными мероприятиями. О наличии в УПК КР норм, регламентирующих производство специальных следственных действий, вынуждает указать на: а) отсутствие разумной открытости процедур их производства (в отличие от производства других следственных действий) не только для объектов рассматриваемой деятельности и других участников процесса, но и для следователя их инициировавшего, которому органы дознания осуществляют познавательную деятельность при производстве специальных следственных действий; б) отсутствие должной процессуальной регламентации

их полномочий; в) дефицит контрольных полномочий следователя за производством рассматриваемых действий и механизмов обеспечения прав их участников позволили сделать вывод о несовершенстве процессуальной регламентации специальных следственных действий, об их уязвимости по отношению с другими процессуальными действиями. *Седьмое*, значительное изменение организованной преступности ее модернизация на фоне низкой раскрываемости криминальных деяний свидетельствуют о невозможности игнорирования потенциала и самих оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу. Высокая значимость негласной деятельности и стабильность роста ее результатов в формировании доказательственной базы в уголовном судопроизводстве, свидетельствует, что тайна наравне с гласностью должна претендовать на закрепление в системе принципов уголовного процесса. Необходимость дальнейшего уголовного судопроизводства, где должен быть внедрен новый институт специальных розыскных действий очевиден, а потому лишь одного отказа законодателя от ОРМ для достижения цели уголовного процесса недостаточно. *Восьмое*, процесс создания мирового информационного пространства предполагает все большую прозрачность между государствами, вместе с тем становление современной государственности на основе принципов законности и стремление к более активному сотрудничеству с другими зарубежными странами на основе открытости сторон отнюдь не исключают необходимости обеспечения сохранности института государственной тайны, что также не может оставить без особого внимания юридическое сообщество.

Таким образом, сказанное подтверждает, что правовые аспекты института тайны относятся к разряду тех глубоко спорных вопросов, которые, будучи фрагментарно изученными, остаются по существу неисследованными на общетеоретическом уровне. На сегодняшний день только отдельные аспекты тайны привлекали внимание ученых-правоведов, комплексного же должного общеправового исследования данного многоаспектного феномена в Кыргызской Республике до сих пор проведено не было. Поэтому вышеизложенное доказывает актуальность выбора автором темы диссертационного исследования.

Связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами. Исследуемая проблема диссертации является инициативной работой автора и непосредственно коррелирует с Концепцией национальной безопасности Кыргызской Республики (от 20 декабря 2021 года №570), с Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 года (от 12 октября 2021г. №435), а также Законом Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики» (от 15 декабря 2017 года № 210 (15)).

Цель и задачи исследования. *Цель исследования* состоит в разработке

новых теоретических положений и рекомендаций по правовому регулированию системы охраняемых законом комплексного института тайны при реализации гласной и негласной деятельности органов досудебного производства, а также разрешение крупной научной проблемы, связанной с совершенствованием процессуальных средств обеспечения тайны в уголовном процессе. **Прикладная цель:** 1) разработать концептуальную модель уголовно-процессуального механизма обеспечения охраны института тайны на этапе досудебного производства; 2) представить уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям, посягающим на тайны в контексте нового УК КР.

Содержание указанной цели определяет необходимость постановки следующих **задач** диссертационного исследования:

1. провести системный теоретико-правовой анализ сущности тайны и ее признаков;
2. рассмотреть современные проблемы дифференциации тайн, охраняемые уголовно-процессуальным законом;
3. провести юридический анализ уголовно-правовых норм, предусматривающий ответственность за посягательство на тайну в Кыргызской Республике и выработать меры по противодействию преступлениям, посягающим на тайны;
4. выработать исходные теоретические положения, позволяющие дифференцировать содержание и значение «гласности» и «транспарентности» в уголовном процессе;
5. провести анализ и выявить проблемы реализации существующих уголовно-процессуальных средств обеспечения тайны в сфере уголовного судопроизводства Кыргызской Республики;
6. изучить проблемы процессуальной регламентации негласной деятельности на стадии досудебного производства по уголовному делу;
7. рассмотреть проблемы использования в доказывании показаний участников под псевдонимом;
8. провести анализ правовой природы и значения «электронных доказательств» в обеспечении прав участников уголовного процесса на личную и семейную тайну;
9. разработать исходные теоретические позиции относительно использования непроцессуальной информации при расследовании уголовных дел содержащих тайну охраняемую законом;
10. разработать: а) уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям посягающим на тайны; б) концептуальную модель уголовно-процессуального механизма обеспечения охраны института тайны на этапе досудебного производства в Кыргызской Республике.

Научная новизна работы определяется тем, что диссертационное

исследование является первой комплексной монографической работой, в которой с учетом современных теоретико-правовых воззрений ученых последних лет по ряду отраслей юридических наук, исследованы уголовно-процессуальные проблемы связанные с обеспечением охраны института тайны в контексте уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике, а также уголовно-правовые меры по противодействию от преступных посягательств в рассматриваемой сфере. Достаточно широкий спектр проблем поднимаемые в исследовании ранее не подвергались самостоятельному анализу с комплексных позиций. Кроме того их разрешение является на сегодняшний день наиболее актуальным также в связи с реформированием и принятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства, вступившего в силу с 1 декабря 2021 г., где законодатель предусмотрел кардинально иные подходы к ряду положений, что потребовало их критического анализа, включая и переосмысления вопросов правового регулирования института тайны, находящегося в охраняемом законом Кыргызской Республики. Особыми значимыми полученными автором результатами исследования, обладающие научной новизной являются:

1. Разработана и представлена концептуальная модель уголовно-процессуального механизма по обеспечению защиты, охраняемые законом института тайны. С целью выработки указанной целостной концептуальной модели:

1.1. предложена новая редакция ст. 153 УПК КР «Порядок доследственной проверки и решения принимаемые по ее результатам», в силу наличия в данной норме: *во-первых*, правовых коллизий препятствующих осуществлению процессуальных действий; *во-вторых*, изложенные положения в нынешнем содержании нарушают интересы и частные права граждан, которые должны обеспечиваться органами следствия и охраняемые законодательством; *в-третьих*, автором расширен арсенал процессуальных действий, которые могут быть проведены до возбуждения уголовного дела, что позволит в большей степени внести ясность о наличии факта совершения преступления, а также обеспечить безопасность участников доследственной проверки; *в-четвертых*, включен в качестве источника доказательств в ч. 2 ст. 80 УПК КР «Заключение специалиста», при этом под ним автор понимает лишь то, что в письменном заключении специалиста будут излагаться лишь его суждения на поставленные вопросы, без проведения исследования;

1.2. с целью разрешения возникающих правовых коллизий, включая по разграничению ОРМ со специальными следственными действиями проводимых на стадии следствия, а также возможности использования результатов ОРМ в качестве доказательств, автором предлагается в содержание УПК КР внести новый процессуальный институт «специальных розыскных мероприятий. В этой связи предложены новые статьи и их авторская редакция: **ст. 90¹ УПК КР**

«Допустимость собирания доказательств путем осуществления специальных розыскных мероприятий»; ст. 93¹ УПК КР «Использование непроцессуальной информации в доказывании»; ст. 153¹ УПК КР «Обеспечение прав участников доследственной проверки»; ст. 153² УПК КР «Недопустимость разглашения конфиденциальных данных доследственной проверки»; ст. 153³ УПК КР «Специальные розыскные меры»; »; ст. 153⁴ УПК КР «Основания проведения специальных розыскных мероприятий»; ст. 153⁵ УПК КР «Фиксация хода и результатов специального розыскного мероприятия»;

1.3.предложена новая статья в УПК КР *«Осмотр доказательств и предметов»;*

1.4.внесены дополнения пунктами 3¹, п. 12¹ части 1 статьи 32 УПК КР (Полномочия следственного судьи);

1.5.в целях обеспечения тайны на этапе судебного разбирательства внесены дополнения в ч.2 ст. 291 УПК КР (Гласность судебного разбирательства и порядок доступа в зал судебных заседаний при закрытом судебном разбирательстве), а именно дополнены п. 1¹ п. 4², 4³ и новой частью 8¹.

2. Разработан и представлен уголовно-правовой механизм противодействию преступлениям посягающие на охраняемые законом тайны в контексте нового УК КР 2021 г. В целях разработки уголовно-правовых мер по обеспечению действенной защиты институты тайн представлен авторский вариант анализа статей УК КР и предложена на основе этого:

2.1.новая редакция статей либо обоснование необходимости для внесения в нормы УК КР изменений, а именно, статей: 184, 190, 193, 323, 335, 353 и 375 УК КР;

2.2.предложены уголовно-правовые меры: а) по защите информационного объекта, относящегося к государственным секретам, но содержащие также иные виды тайн подлежащие правовой защите; б) по защите тайны на этапе досудебного производства; в) меры по обеспечению безопасности лиц подлежащих государственной защите; г) по обеспечению безопасности в отношении должностных лиц;

3. Автором разработаны и предложены следующие терминологические понятия: *«тайна»*; *«институт тайны в уголовном судопроизводстве»*; *«государственная тайна»*; *«под иной охраняемой законом тайной»*; *«транспарентность в уголовном судопроизводстве»*;

4. представлен авторский подход к признакам правового режима и институту тайн в контексте законодательства Кыргызской Республики;

5. автором разработана и предложена двухуровневая дифференциация тайн, а именно изложены общий уровень тайн, где такая классификация позволяет выделить совокупность тождественных, обладающих сходными признаками сведений в отдельную группу, в целях установления единого режима правовой охраны такой информации, второй уровень – это специфический, обладающий

только ему присущими чертами режим конфиденциальности регламентирован правовыми предписаниями уголовно-процессуального законодательства относительно порядка использования защищаемой информации и мер уголовной ответственности за нарушение установленного режима. Все правоотношения, возникающие в сфере обеспечения защиты секретной или конфиденциальной информации образуют единый межотраслевой правовой институт тайны;

6. обоснована необходимость принятия нового Закона Кыргызской Республики «О служебной тайне», что позволяет сформулировать отдельный институт служебной тайны на основе предлагаемой автором содержательной составляющей проекта такого Закона;

7. доказано, что **1)** получаемая информация может одновременно охраняться в нескольких правовых режимах, поэтому органам досудебного производства при его анализе следует исходить из: *а)* содержания сведений; *б)* характера, направленности и вида правоотношений; *в)* субъектов правоотношений; **2)** правовой режим не трансформируется в другой поскольку информация, которая охраняется несколькими нормами иных отраслей права, приобретает дополнительно последующие взаимодействующие с ней режимы. Это подтверждает, что в уголовном процессе оборот информации ограниченного доступа может характеризоваться множественностью правоотношений; **3)** требуется более детальное закрепление в УПК КР норм, содержащие положения в области охраны информации ограниченного доступа в уголовном судопроизводстве;

8. автором доказано, что требованиям транспарентности уголовного судопроизводства должна отвечать правоприменительная деятельность как в судебном, так и в досудебном производстве, и при этом транспарентности правосудия характерна реализация трех его основных функций: **1)** создание соответствующих условий для единообразного применения норм и соблюдения закона; **2)** контроль за справедливостью судопроизводства со стороны гражданского общества; **3)** обеспечение соответствующих условий (юридической экономии), которые позволят участникам процесса всесторонне и в кратчайшие сроки охватить весь требуемый нормативный материал и практику его судебного применения;

9. автором обоснована необходимость предусмотреть в главе 2 УПК КР «Задачи и принципы уголовного судопроизводства» такие принципы, как: «гласность уголовного судопроизводства», а также «транспарентность уголовного судопроизводства», поскольку по своему регулятивному назначению и значимости в вопросах обеспечения конституционных прав и свобод гражданина, полноты, эффективности и правомерности должностных лиц правоохранительных и судебных органов по уголовному делу и других участников процесса являются фундаментальными положениями уголовного

процесса, это подтверждают и положения ст. 33 Конституции Кыргызской Республики [*Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года)* // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru>].

10. разработан и представлен авторский вариант дифференциации процессуальных средств охраны тайны в уголовном процессе Кыргызской Республики;

11. обоснована необходимость такого нового вида следственного осмотра как «осмотр документов» и «предметов», а также введение уголовно-процессуальных мер по его реализации;

12. изложена авторская позиция на следственные ситуации, когда показания свидетелей под псевдонимом подлежит ограничению, а также поводы, которые могут служить основанием для применения меры безопасности в соответствии ч. 10 ст. 170 УПК КР;

13. автором обосновано и предлагаются внести в УПК КР новые процессуальные акты относительно личности свидетели и потерпевшего находящихся под псевдонимом, а именно: а) постановление следователя о тайне сведений о личности потерпевшего; б) постановление следователя о приобщении опечатанного конверта к материалам уголовного дела;

14. представлено авторское видение на характерные признаки непроцессуальной информации и уголовно-процессуальные требования предъявления к ним для формирования на ее основе новых доказательств по уголовному делу;

15. аргументируется необходимость включения в новый УПК КР (ранее действовавшего) института «Процессуальное соглашение о сотрудничестве»;

16. изложены особенности «электронных доказательств» и вопросы допустимости их исследования правоохрнительными органами при расследовании уголовного дела.

Практическая значимость полученных результатов:

1) обусловлена разработкой и внесением автором новых знаний в науку уголовно-процессуального права Кыргызской Республики применительно к теоретическим основам институт тайны в уголовном процессе. При этом комплекс содержащихся в диссертационном исследовании концептуальных положений позволяет кардинальным образом модернизировать существующие позиции об институте тайны в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, при этом обеспечить формирование правового режима, способствующего повысить эффективность следствия, включая и производство ОРМ органами дознания по уголовному делу;

2) совокупность разработанных автором концептуальных положений о средствах обеспечения участников процесса на охраняемую законом тайну в ходе досудебного производства способствует решению научной проблемы, имеющей значение для

дальнейшего развития уголовного процесса Кыргызской Республики;

3) сформулированы и обоснованы выводы, предложения и рекомендации, направленные: а) на совершенствование норм УПК КР, регулирующих порядок использования в уголовном процессе традиционных и специальных следственных, действий, а также иных процессуальных действий и ОРМ, в ходе которых могут быть получены сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну; б) на совершенствование норм УК КР, способствующие противодействию нарушений в сфере охраняемой законом тайны; в) могут быть использованы в правотворческой и практической деятельности, в дальнейших теоретических разработках, посвященных проблемам собирания доказательств в уголовном процессе Кыргызской Республики; г) использоваться в ходе научной деятельности при решении теоретических проблем, связанных с обращением информации ограниченного доступа в уголовном процессе, а также при разработке норм, направленных на оптимизацию уголовно-процессуальных средств охраны данного вида информации;

4) полученные результаты исследования создают предпосылки для дальнейших научных изысканий, направленных, с одной стороны, на совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство на охраняемые законом Кыргызской Республики тайны, с другой - на повышение качества деятельности органов следствия при получении такого рода сведений;

5) сформулированные в ней положения и выводы могут быть использованы при подготовке учебной, методической и научной литературы по уголовному и уголовно-процессуальному праву, при изучении правового института тайны в системе высшего профессионального образования, при преподавании курса уголовного права и уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, совершенствовании уголовно-процессуального законодательства, улучшении деятельности следователя и органа дознания на стадиях уголовного судопроизводства.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Автором разработаны и предлагаются следующие терминологические понятия: *«Тайна – это охраняемая в установленном порядке и определенная законодательными актами документированная конфиденциальная либо секретная информация (сведения) в различных сферах жизни граждан, общества и деятельности государства, известные или доверенные узкому кругу лиц в силу исполнения им профессиональных либо служебных или иных обязанностей (поручений), разглашение которых причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда (материального и (или) морального) ее собственнику, владельцу, пользователю или иному субъекту, что влечет за собой юридическую ответственность виновных лиц в соответствии с*

законодательством»; **«Институт тайны в уголовном судопроизводстве** - совокупность системы нормы различных отраслей права (конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, налогового и т.д.), регулирующие общественные отношения возникающие при производстве по уголовным делам, при которой участниками уголовного судопроизводства и иными лицами, которым становятся известны сведения из-за специфики выполняемых ими обязанностей должно соблюдаться особый правовой режим обращения со сведениями (информацией) имеющий ограниченный доступа установленный в УПК КР, а также связанные с ним законами затрагивающими конфиденциальность иных видов тайны с целью получения использования из в данной сфере»; **«Государственная тайна** – представляет собой правовой институт государства, который определяет круг сведений, составляющие государственные секреты, распространение которых может нанести ущерб внутренней и внешней безопасности Кыргызской Республики, где предусмотрена система (совокупность) специальных процедур защиты и порядка работы с государственными секретами в соответствии с законодательством»; **«Под иной охраняемой законом тайной** - следует понимать сведения, которые прямо не указывается в положениях УПК КР, но вместе с тем при определенных обстоятельствах и условиях могут составлять иную тайну, охраняемую нормами других законов. В связи с чем, требует внести в ст. 5 УПК КР изменение, а именно дополнить пунктом «охраняемая законом тайна» - сведения ставшие известны органам досудебного производства и неправомерное разглашение которых может повлечь негативные последствия либо нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства»; **«Транспарентность в уголовном судопроизводстве** – это правовой институт, базирующийся на функционировании определенного правового режима, образующийся из комплексных взаимосвязанных правоотношений заключающейся в доступности достоверной и поной информации каждому участнику уголовного процесса (чьи интересы затрагиваются) о действиях и принятых уполномоченными должностными лицами правоохранительных и судебных органов решениях по конкретному уголовному делу; 2) сведения об организации деятельности и свойствах функционирования правоохранительных и судебных органов и их должностных лиц, наделенных полномочиями в уголовном судопроизводстве».

2. Признаки института тайны в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики: 1) это комплексный самостоятельный институт, характеризующий составную часть уголовного процесса Кыргызской Республики; 2) объектом уголовно-процессуальных правоотношений в сфере тайны являются сведения (информация), которая значима для расследуемого уголовного дела имеющая ограниченный доступ; 3) в нормативные положения правового института тайны в сфере уголовного судопроизводства интегрированы определенные нормы

других отраслей права, представляющие собой единую систему регулирующие правовые общественные отношения, которые возникают в ходе уголовно-процессуального производства по расследуемым делам; 4) включает в себя комплекс уголовно-процессуальных проблем теоретического и практического характера связанные с обращением информации ограниченного доступа и с установлением форм ее защиты на различных стадиях уголовного судопроизводства по делу; 5) ограничение на доступ к информации в уголовном процессе отражает: а) специфический способ организации отношений по ее использованию; б) определяет нормативные требования поведения лиц, которые вовлечены в данные правоотношения; в) определяет правовой механизм получения, использования и защиты информации ограниченного доступа; 6) рассматриваемый институт взаимосвязан с другими правовыми институтами информации ограниченного доступа, поскольку правовая охрана тайн в зависимости от значимости информации ее содержания, особенностей статуса субъекта, которому она передается, обеспечивается наряду с правовым режимом, установленным уголовно-процессуальным законодательством, также дополнительного с помощью других его видов тайн, которые могут затрагивать уголовно-процессуальную сферу общественных отношений (например: нотариальная тайна, налоговая тайна, банковская тайна, коммерческая тайна, и др.).

3. Представлен авторский вариант уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, посягающим на тайны, охраняемые законодательством в контексте нового УК КР. В этой связи: 1) предлагается ввести новую статью «Измена государству или шпионаж» и его авторская редакция; 2) юридическое обоснование по изменению и дополнению в содержание следующих норм УК КР: **ст. 184 УК КР** «Разглашение тайны усыновления (удочерения)»; **ст. 190 УК КР** «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; **ст. 193 УК КР** «Нарушение тайны переписки»; **ст. 335 УК КР** «Передача или собирание с целью передачи иностранным сведений, составляющих служебную тайну»; **ст. 353 УК КР** «Разглашение сведений о мерах безопасности в отношении уголовного процесса»; **ст. 375 УК КР** «Разглашение сведений о мерах безопасности в отношении должностного лица надзорного, правоохранительного или контролирующего органа»; 3) предложены уголовно-правовые меры: а) по защите информационного объекта, относящегося к государственным секретам, но содержащие также иные виды тайн подлежащие правовой защите; б) по защите тайны на этапе досудебного производства; в) меры по обеспечению безопасности лиц подлежащих государственной защите; г) по обеспечению безопасности в отношении должностных лиц.

4. Разработана и представлена концептуальная модель уголовно-процессуального механизма обеспечения охраны института тайны на этапе

досудебного производства в контексте принятого УПК КР 2021 г. Актуальность данного проекта обусловлена тем, что для осуществления на стадии доследственной проверки мероприятий, изложенных в п. 6 ч. 1 ст. 153 УПК КР препятствуют следующие обстоятельства: *во-первых*, на сегодняшний день нет четкой правовой регламентации реализации данного института, *во-вторых*, не указан комплекс каких именно ОРМ предусматривается включить при их осуществлении органами дознания. Это особенно актуально, поскольку, как известно целый ряд ОРМ инкорпорировано в уголовно-процессуальное законодательство в качестве ССД; *в-третьих*, в представленной форме результаты ОРД полученные в ходе их проведения не могут быть признаны доказательством по делу. Поэтому требуется внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство Кыргызской Республики, где следует разграничить ССД проводимые на стадии следствия и ОРМ, которые могут быть проведены на стадии доследственной проверки, при которой следует учитывать, как временные параметры, предусмотренные законодателем в ст. 153 УПК КР, так и специфику самих ОРМ, которые могут быть проведены наиболее эффективно в предлагаемые процессуальные сроки. Необходимо также выработать критерии с целью признания полученных результатов ОРМ источниками доказательства по делу. С целью разрешения возникающих правовых коллизий автором предложено реформирование уголовного судопроизводства таким образом, чтобы дифференцировать негласную процессуальную деятельность на два института: 1) «Институт специальных следственных действий» который реализуется после возбуждения уголовного дела; 2) «Институт специальных розыскных мероприятий» проводимый на стадии доследственной проверки. Для реализации такого подхода требуется: 1) модифицировать нормы оперативно-розыскного законодательства; 2) предусмотреть отдельные нормы УПК КР, регулирующие виды, порядок и основание производства специально-розыскных мероприятий на стадии досудебного производства; 3) предусмотреть четко структурированные и обогащенные дополнительными контрольными полномочиями органов прокуратуры и следствия; 4) предусмотреть уголовно-процессуальный механизм защиты конституционных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, а также меры по защите информации полученные в ходе специальных розыскных мероприятий; 5) предусмотреть нормы УПК КР, в соответствии с которыми результаты специальных розыскных мероприятий могут быть признаны доказательствами по делу; 6) судебный порядок получения на разрешения проведения специальных розыскных мероприятий; 7) полномочия органов прокуратуры и следствия по координации и контролем проведения специальных розыскных мероприятий; 8) порядок фиксации хода и результатов специальных розыскных мероприятий.

5. В контексте разработанной концептуальной модели уголовно-процессуального механизма по обеспечению охраны института тайны предлагается:

5.1. в целях устранения правовых коллизий, а также совершенствования новой стадии этапа досудебного производства, предусмотренного во вновь вступившем в силу УПК КР, а именно «доследственной проверки» предлагаются следующие изменения и дополнения в положения уголовно-процессуального законодательства. Предлагается **ст. 153 УПК КР** изложить в следующей редакции:

«1. Следователь, прокурор с момента получения заявления граждан и сообщение от уполномоченного лица, в установленном законом порядке обязаны начать доследственную проверку, в ходе которой вправе производить:

1) осмотр места происшествия, местности и иного помещения, документов, предметов, освидетельствования, осмотр трупа;

2) допрос в качестве свидетеля с соблюдением требований ст. 196-203 настоящего кодекса;

3) истребовать документы и предметы, а также изымать их в порядке установленном настоящим кодексом;

4) следователь, вправе получать документы, находящиеся в охраняемой законом тайне, от обладателей информации с их согласия. Под обладателем информации понимается лицо, непосредственно создавшее информацию в процессе своей деятельности либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к данной информации;

5) назначать судебную экспертизу и принимать участие в ее производстве;

6) получать образцы для сравнительного исследования;

7) привлечения специалиста для получения письменного заключения, по поставленным перед ним вопросам;

8) проведение специальных следственных действий, предусмотренные п. 2, 3, 5 и 6 ст. 220 настоящего кодекса;

9) давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении специальных оперативно-розыскных мероприятий.

Часть 2 изложить в соответствии с УПК КР.

В ч. 3 ст. 153 УПК КР внести изменения путем дополнения новым пунктом 2¹ следующего содержания:

«2¹. Необходимость проведения специальных розыскных мероприятий, требующих более продолжительного времени, для получения сведений, имеющих важное значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела»

Части 4, 5 в соответствии с действующей статей настоящего Кодекса.

5.2. ввести в УПК КР новую ст. 153¹ УПК КР **«Обеспечение прав участников доследственной проверки»**

«1. Участники доследственной проверки вправе пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействия) и решения следователя, органа дознания в порядке главы 16 настоящего Кодекса.

2. При необходимости безопасность участников доследственной проверки обеспечивается в порядке установленной главой 9 ст. 77 настоящего Кодекса.

3. Лицам, принимающие участие в производстве процессуальных действий разъясняются права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

4. Полученные в ходе доследственной проверки сообщения о преступлениях могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 80 УПК КР.

5. Если после возбуждения уголовного дела, проведения дополнительной или повторной экспертизы будет заявлено стороной защиты или потерпевшим ходатайство, то такое ходатайство подлежит удовлетворению».

5.3. Считаю обоснованным, что требуется предусмотреть недопустимость разглашения данных не только в ходе следствия (ч. 2 ст. 167 УПК КР), но и доследственной проверки, где предусмотрена возможность проведения ряда следственных в том числе процессуальных действий. А потому требуется дополнить УПК КР новой **ст. 153² УПК КР «Недопустимость разглашения конфиденциальных данных доследственной проверки»** и изложить ее в следующей редакции:

Статья 153² УПК КР «Недопустимость разглашения конфиденциальных данных доследственной проверки»

«1. Данные полученные в ходе доследственной проверки не подлежат разглашению

2. Следователь, прокурор предупреждает свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, переводчика и других лиц при производстве следственных действий о недопустимости разглашения конфиденциальных сведений, ставших известными им при производстве следственных действий в ходе следственной проверки.

3. Следователь и органы дознания обязаны обеспечивать соблюдение конфиденциальности полученных сведений, находящихся в охраняемом законом режиме, включая сведения, охраняемые в порядке статьи 167 УПК КР, всеми лицами, участвующими в производстве процессуальных действий в ходе доследственной проверки и в ходе следствия. Соблюдение конфиденциальности указанными лицами осуществляется путем организационно-правовых и технических мер, направленных на обеспечение защиты информации от неправомерного к ней доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования,

предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении к информации.

4. Не считается нарушением конфиденциальности, если такая информация передается лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, уполномоченным органам, должностным лицам уполномоченных органов, иным лицам в пределах их компетенции и в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики».

5.4. Для внедрения в УПК КР нового института «Специальные розыскные мероприятия», на стадии доследственной проверки на этапе досудебного производства:

5.4.1. Считаем обоснованным внести в УПК КР следующие изменения: Статью 80 УПК КР дополнить ч. 2 новым пунктом 5¹ следующего содержания: «*Протоколы специальных розыскных мероприятий*»»

5.4.2. Дополнить: ст. 90¹ УПК КР **«Допустимость собирания доказательств путем осуществления специальных розыскных мероприятий»**

«1. Собираание доказательств допускается путем выполнения специальных розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 153³ настоящего Кодекса и Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. Сведения, полученные путем производства специальных розыскных действий, является доказательствами, если при их получении соблюдались требования, предъявляемые к доказательствам настоящим Кодексом.

3. Протоколы, полученные в ходе специальных розыскных мероприятий, аудио-и (или) видеозапись, фотосъемка, а также другие зафиксированные с помощью технических средств результаты, изъятые предметы и документы или их копии используются в доказывании на тех же основаниях, что и результаты специальных следственных действий.

5.4.3. Дополнить ст. 32 УПК КР пунктами следующего содержания:

- пунктом 3¹ следующего содержания: «*При наличии сомнений в достоверности информации, представленной для рассмотрения следственному судье в ходатайстве о производстве специального розыскного мероприятия, следственный судья вправе инициировать проверку его законности прокурором. Прокурор обязан в течении трех суток провести соответствующую проверку и о ее результатах уведомить суд*».

- ч. 1 новым пунктом 12¹ следующего содержания: «*О проведении специальных розыскных мероприятий затрагивающие конституционные права и интересы граждан*».

5.4.4. Предусмотреть новую статью 153³ УПК КР «Специальные розыскные мероприятия» и изложить ее в следующей редакции:

153³ УПК КР «Специальные розыскные мероприятия»

«1. По письменному поручению следователя специальные розыскные мероприятия:

- 1. опрос граждан;*
- 2. оперативное наблюдение;*
- 3. отождествление личности;*
- 4. оперативный эксперимент;*
- 5. оперативная установка;*
- 6. оперативная проверка;*
- 7. снятие информации с технических каналов связи;*
- 8. наведение справок.*

2. В ходе проведения специальных розыскных мероприятий в соответствии с настоящим Кодексом используются средства и методы их проведения, регламентируемые Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности, которые не подлежат разглашению.

3. Сотрудники оперативно-розыскных подразделений решают задачи посредством личного участия в организации и проведении специальных розыскных мероприятий, используя информационные системы, аудио и (или) видеозапись, фотосъемки, а также других технических, в том числе специальных технических средств, предназначенные для скрытого получения оперативной информации имеющих значение по делу.

4. В случаях не терпящих отлагательств, которые могут привести к совершению террористического акта или диверсии и при наличии при этом достаточных оснований полагать, что в жилом помещении лица могут находиться орудия преступления, предметы и документы, которые могут иметь значение для дела, следователь, на основании мотивированного постановления и с уведомления об этом прокурора, вправе поручить проведение обследования такого помещения уполномоченными на то органами без получения судебного решения».

5.4.5. Ввести новую статьи. 153⁴ УПК КР Основание проведения специальных розыскных мероприятий

«1. Основанием для проведения специальных розыскных мероприятий на стадии доследственной проверки является:

1. письменное поручение следователем, либо прокурором органа дознания при наличии повода к началу досудебного производства проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий в ходе доследственной проверки.

2. Постановление следователя о применении мер безопасности в отношении участников уголовного процесса, а также их близких родственников, супруга (супруги) в порядке предусмотренных главой 9 настоящего Кодекса».

5.4.6. Ввести новую статью. 153⁵ УПК КР «Фиксация хода и результатов специального розыскного мероприятия»

«1. Фиксация хода и результатов специального розыскного мероприятия должна соответствовать общим правилам фиксации уголовного судопроизводства, предусмотренным настоящим Кодексом. Проведение специального розыскного мероприятия может фиксироваться с помощью технических и других средств, результаты применения которых на информационном носителе в опечатанном конверте прилагаются к протоколу.

2. Протокол и иные документы, фиксирующие ход и результаты специального розыскного мероприятия, составляются в ходе его проведения или непосредственно после его окончания.

В протоколе фиксируется подробное описание установленных фактов, предпринятых при проведении мероприятия мер в том порядке, в каком они производились, а также выявленные при их производстве существенные обстоятельства. Кроме того, делается отметка об осуществлении при проведении мероприятия аудио- и (или) видеозаписи, кино- и фотосъемки, использовании технических средств, условиях и способах их применения, объектах, в отношении которых применялись эти средства, а также полученные результаты;

3. Сотрудники органа дознания, выполнившие специальное розыскное мероприятие после его окончания передают следователю, поручившему его производство, протокол, к которому прилагаются все собранные во время проведения мероприятия материалы, без вынесения постановления о представлении результатов специального розыскного мероприятия.

4. Следователь обязан рассмотреть порядок проведения мероприятия, соблюдение оснований и условий его применения, а также наличие сведений, имеющих значение для досудебного производства, о чем выносится постановление. В случае установления следователем явных нарушений прав и свобод человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий или если сотрудник оперативно-розыскного органа, осуществивший специальное розыскное мероприятие действовал с превышением полномочий, предоставленных ему постановлением о разрешении его производства, им выносится постановление о признании проведенного мероприятия недействительным, о чем не позднее 24 часов после вынесения постановления уведомляется прокурор.

5. В случае отсутствия в результатах специального розыскного мероприятия сведений, имеющих значение для расследования и разрешения дела, следователь принимает решение о не приобщении их к материалам уголовного дела.

6. Следователь обязан обеспечивать защиту сведений, содержащихся в представляемых органами дознания оперативно-служебных материалах и о методах проведения специально-розыскных мероприятий».

5.4.7. Автор считает обоснованным дополнить новым пунктом 2¹ ст. 153 УПК КР *«при необходимости проведения специального розыскного мероприятия, требующего времени для получения необходимых сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».*

5.4.8. Целесообразно дополнить УПК КР новой статьей 93¹ следующего содержания: **«Статья 93¹. Использование непроцессуальной информации в доказывании.**

1. Непроцессуальной информацией о преступлении являются имеющие значение для уголовного дела сведения, источниками которых могут быть как материальные, так и идеальные носители собранные (сформированные) вне процедуры традиционных либо специальных следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом, либо воспринятые следователем, органом дознания, прокурором в рамках процедуры проведения следственных и иных процессуальных действий, но не нашедшие отражения в процессуальных документах.

2. В процессе доказывания допускается использование полученных с соблюдением закона гласных и негласных результатов оперативно-розыскных мероприятий после их проверки, оценки следователем по правилам установленным настоящим Кодексом.

3. В процессе доказывания допускается использование непроцессуальной информации, включая результаты частной детективной, административной деятельности правоохранительных органов и журналистских расследований после их преобразования в доказательства, если данная информация отвечает требованиям относимости, достоверности и известности способа ее получения, а также, если при ее формировании не нарушались права и свободы участников сторон уголовного процесса.

4. В случаях, если непроцессуальные сведения соответствуют требованиям, установленным в ч.3 настоящей статьи, они признаются вещественными доказательствами либо иными документами, о чем составляется постановление, и приобщаются к материалам уголовного дела.

Примечание: 1. Преобразование непроцессуальной информации в доказательства — это производство традиционных либо специальных следственных или иных процессуальных действий, направленных на оценку и признание непроцессуальной информации вещественными доказательствами либо иными документами.

2. Оценка непроцессуальной информации — это установление в ходе проведения традиционных либо специальных следственных или иных процессуальных действий соответствия непроцессуальной информации требованиям, установленным в настоящей статье».

Данная статья призвана восполнить пробелы правового регулирования результатов частной детективной (охранной) деятельности, а также других

видов непроцессуальной информации. Считаем, что предложенные меры способствуют реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве, а также позволят повысить эффективность всестороннего и объективного расследования по уголовному делу.

5.5. Требуется внести в ст. 5 УПК КР изменение, а именно дополнить новым пунктом «охраняемая законом тайна» - сведения ставшие известны органам досудебного производства и неправомерное разглашение которых может повлечь негативные последствия либо нарушения прав и свобод участников уголовного судопроизводства».

5.6. Автор считает обоснованным внести следующие законодательные изменения и дополнения:

5.6.1. ст. 167 УПК КР «Недопустимость разглашения данных следствия» дополнить следующим содержанием п. 2¹: «Следователь обязан хранить фонограмму, полученную в результате проведения контроля и записи переговоров в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами».

5.6.2. В целях совершенствования гласности, а также обеспечения тайны в уголовном судопроизводстве предлагается внести изменения и дополнить ст. 291 УПК КР «Гласность судебного разбирательства и порядок доступа в зал судебных заседаний при закрытом судебном разбирательстве», а именно:

- ч. 2 дополнить пунктом 1¹ со следующим содержанием: «разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственных секретов и или иной охраняемой законом Кыргызской Республики тайны»;

- ч. 4 дополнить новым пунктом 4² и изложить ее в следующей редакции: «В случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких-либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями только после получения на это согласия лица, чьи подлинные данные скрываются, данного им в письменной форме. В отсутствие согласия защищаемого лица на раскрытие его подлинных данных суд, исходя из обстоятельств уголовного дела, вправе на основании п. 3 ч. 4 ст. 80 настоящего Кодекса признать показания защищаемого лица недопустимым доказательством, о чем выносится определение или постановление»;

- ч. 4 дополнить новым пунктом 4³ и изложить ее в следующей редакции: «Суд вправе в отношении свидетеля по которому уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве произвести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение». (Примечание: автором обосновывается в работе

необходимость включения в действующее УПК КР такого института как «Процессуальное соглашение о сотрудничестве», где в качестве участника подлежащей защите выступает свидетель»).

- учитывая степень специфичности, характер совершаемых экстремистских, террористических деяний, а также методы и средства, используемые при этом правоохранительными органами для расследования и раскрытия данной категории преступлений исключая и такие преступления, как шпионаж, государственная измена, считаем обоснованным дополнить ст. 291 УПК КР новыми частями, а именно:

«8¹. Подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. В исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях предусмотренными ст.ст. 252, 253, 254, 255, 256, 257, 264, ч. 3 ст. 265, с. 1 ст. 278, ст. 323, 324, 329 УК КР провести закрытое судебное заседание».

- ч. 10 ст. 291 УПК КР изложить в следующей редакции: *«10. Приговор суда провозглашается в открытом судебном заседании. В случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании или включая рассмотрения уголовного дела о преступлениях предусмотренными ст.ст. 252, 253, 254, 255, 256, 257, 264, ч. 3 ст. 265, с. 1 ст. 278, ст. 323, 324, 329 УК КР на основании определения или постановления суда могут оглашается только вводная или резолютивная части приговора»*

5.7. Проблемным аспектом законодательства является то, что не предусмотрен такой вид следственного осмотра как «осмотр документов», который может быть как составной частью осмотра места происшествия, местности или помещения, так и подвергаться осмотру вне в связи с ОРМ, когда они представляются в качестве источника доказательств, в том числе различными участниками уголовного процесса, а также другими гражданами организаций и учреждений. Следует кроме того учитывать, что изымаемые документы могут содержать информацию охраняемую законом тайну, но при этом ее обладатель не будет процессуально защищен судебным контролем на стадии доследственной проверки от иных участников процесса, что является также недопустимым с точки зрения назначения уголовного судопроизводства. Поэтому для разрешения данного вопроса должны быть приняты соответствующие уголовно-процессуальные средства, которыми будет обеспечено субъективное право на охраняемую законом тайну, а именно: *во-первых*, регламентирован судебный порядок получения разрешения на осмотр и изъятие документов, содержание сведений, которых находят в охраняемом законом тайне; *во-вторых*, предусмотреть обязанности лиц, проводящих доследственную проверку, обеспечение конфиденциальности сведений, находящихся в охраняемом законом тайне; *в-третьих*, порядок осмотра

предметов и документов, содержащие сведения, находящиеся в охраняемом законом тайне, а также их изъятие должен быть четко регулирован нормами УПК КР, что требует внесения изменений и дополнений в нормы данного закона.

5.8. Предлагается предусмотреть в УПК КР новую статью «Осмотр документов и предметов» и изложить ее в следующей редакции:

«1. Осмотр документов и предметов производится в целях обнаружения следов преступления и выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. Осмотр документов и предметов может быть произведен до возбуждения уголовного дела, в результате доследственной проверки.

3. Материалы, в которых зафиксированы фактические данные о противоправных действиях, полученные с соблюдением закона Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» являются документами и могут использоваться в качестве доказательств по уголовному делу.

4. Осмотр документов и предметов может быть проведен как самостоятельное следственное действие, либо стать составной частью других следственных действий, а именно осмотра места происшествия, обыска и выемки.

5. При осмотре документов в протоколе необходимо указать: 1) наименование документа, 2) кому, когда, где и кем именно и для какой цели он был выдан, 3) его реквизиты: дата подписания; данные об оттисках печати и штампов, входящие и исходящие регистрационные данные; 4) содержание текста документа (частично либо полностью, исходя из обстоятельств); 5) способ изготовления документа и характеризующие признаки материала; 6) внешний вид и состояние документа; 7) каким образом обнаружен документ.

6. При необходимости, в случае выявления следователем в содержании документа сведений, находящихся в охраняемой законом тайне, следователь должен обеспечить ее конфиденциальность».

6. С целью формирования отдельного института служебной тайны потребуются принятие нового Закона Кыргызской Республики «О служебной тайне», в котором следует предусмотреть организационно-правовой механизм защиты сведений, составляющей служебную тайну. Предлагается следующая содержательная составляющая проекта Закона: **1)** установить перечень, категорий сведений (информации) составляющие служебную тайну; **2)** определить обязанности и пределы полномочий органов государственной власти, руководителей, а также должностных лиц в компетенцию которых входит обеспечение защиты в режиме служебной тайны. Основным критерием для этого должно быть установление правового статуса различных ветвей государственной власти и их функциональная обязанность; **3)** сформировать единый перечень сведений (информации), доступ к которым не может быть

ограничен во всех случаях в режиме служебной тайны; 4) установить предельный срок сохранения сведений в режиме служебной тайны; 5) установить порядок обязательного периодического пересмотра таких сведений (информации) на предмет снятия с них ограничения; 6) установление комплексной системы защиты служебной тайны; 7) предусмотреть меры ответственности, которые могут быть приняты к нарушителям режима служебной тайны. Кроме того, в целях усиления ответственности за нарушение режима служебной тайны ввести в главу 46 УК КР самостоятельную статью 375¹ предусматривающую ответственность за «Незаконное получение, разглашение и использование сведений, составляющих служебную тайну».

7. Обосновывается, что особого внимания требует уголовно-правовая защита информационного объекта, относящихся к государственным секретам, при котором также содержатся и иные виды тайн подлежащие правовой защите, что объясняется следующими факторами: *во-первых*, не разработанностью до настоящего времени действенного государственно-правового механизма регулирующие правоотношения, возникающие в процессе производства, передачи, а также использования информации представляющие государственную тайну, в том числе в целом как отдельного института; *во-вторых*, недостаточной степенью разработки и не определенностью перечня дифференциации содержания информации, относящейся к секретам имеющих государственное значение и не имеющих отношение к государственным секретам; *в-третьих*, отсутствие разработанного механизма и применения полученной информации к категории сведений составляющих государственные секреты; *в-четвертых*, отсутствием полного перечня, охватывающие уголовно-правовой охраной социальные отношения, связанные с обращением информации, которую подлежит отнести к государственной тайне; *в-пятых*, отсутствует четкая правовая регламентация допуска субъектов уголовного процесса и иных его участников к данной категории сведений; *в-шестых*, использование универсального характера методик, которые применяются для обеспечения защиты информации, представляющую государственную тайну так и при их применении к другим категориям тайн; *в-седьмых*, сложным и многоаспектным информационным объектом, определяемым как государственная тайна, причем уголовная ответственность при нарушении связанных с ней правоотношений наступает независимо от формы вины и характера действий виновного лица; *в-восьмых*, выделением в отдельную главу всего многообразия составов, осуществляющих уголовно – правовую защиту правоотношений в сфере обращения указанного информационного объекта.

8. Процессуальные средства охраны тайны в уголовном процессе Кыргызской Республики следует дифференцировать: **I.** Исходя из его этапов на следующие группы: *первая группа* – на этапе досудебного производства, уголовно-процессуальными средствами обеспечения охраны тайны является: 1)

ограничивающие разглашение данных на стадиях доследственной проверки и следствия; 2) особый порядок обеспечения недопустимости разглашения государственных секретов со стороны участвующих в уголовном деле в качестве защитника или представителя; 3) нормы, устанавливающие общие положения, которыми регламентируется необходимость обеспечения защиты информации по расследуемому уголовному делу, в том числе государственную и иную охраняемую законодательством Кыргызской Республики тайну; 4) меры обеспечивающие особый порядок проведения иных процессуальных действий органами досудебного производства, в целях недопущения оглашения обстоятельств частной жизни лица, его семейной тайны, а также личной жизни третьих лиц; 5) нормы, обеспечивающие условия по недопущению возможности получения информации о данных определенной категории лиц установленных законодательством. **Вторая группа** – на этапе судебного разбирательства: 1) положения регламентирующие случаи проведения закрытого судебного разбирательства (ч. 2 ст. 291 УПК КР); 2) регламентация порядка проведения закрытого судебного разбирательства по недопущению распространению информации, подлежащие в соответствии с законодательством охране тайны (ч. 3, 4, 7-9 ст. 29 УПК КР); 3) проведение судом допроса свидетеля «под псевдонимом» и исключаяющие его визуальное наблюдение другими участниками процесса; 4) предоставление лицам участвующим в деле и их представителями лиц возможности ознакомления с аудио и видеозаписью и кратким протоколом закрытого судебного заседания (ч. 5 ст. 310 УПК КР); 5) соблюдение тайны совещания присяжных заседателей (ст. 384 УПК КР). Вместе с тем, считаем, что предусмотренная процедура проведения закрытого судебного разбирательства не обеспечивает в должной степени сохранения сведений в тайне. Поскольку, *во-первых*, не изымаются подписи о неразглашении сведений и иную охраняемую законодательством тайны как от участников уголовного судопроизводства, так и иных присутствующих на заседании (секретари, помощники судей, эксперты и т.д.), *во-вторых*, нормативно не урегулированы последствия, которые могут быть в случаях разглашения конфиденциальной информации, как об обвиняемом лице, так и затрагивающие тайну третьих лиц. **II.** Исходя из направленности на обеспечение охраняемым законодательством тайны: **первая группа** – представляет собой гарантии получения информации в ходе расследования уголовного дела, которая охраняется законом тайн; **вторая группа** – нормы, которые направлены по недопущению утечки информации охраняемых законом тайн.

9. Обосновывается что сохранность в тайне данных о личности свидетеля и потерпевшего допустимо, исходя из сложившейся следственной ситуации по делу, при этом показание свидетелей под псевдонимом должно ограничиваться в следующих ситуациях: 1) в случаях, когда сведения о личности было известно еще до

совершения противоправного деяния (например, похищение жертвы), 2) в случае, когда обвиняемое лицо и свидетель являются членами одного коллектива, т.е. преступление совершено в кругу знакомых; 3) в случае необходимости указания в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого о наличии обстоятельств, исключающих возможность использования псевдонима (например, адреса лица подлежащего защите); 4) в случаях, когда уголовное дело подлежит его возбуждению после отмены его постановления; 5) в случае, если лицо участвовало под настоящим именем, при производстве ревизии, контролируемой закупки, по результатам которых возбуждено уголовное дело; 6) в случае, если ранее подозреваемый был ознакомлен с процессуальными документами доследственной проверки, в которой принимал участие свидетель, под настоящим именем; 7) в случае, если свидетель не дает согласие на применение к нему мер безопасности.

10. В качестве повода для применения меры безопасности, предусмотренных ч. 10 ст. 170 УПК КР должны выступать: *во-первых*, заявление, ходатайства потерпевшего и свидетеля, а также их представителей, о применении меры безопасности; *во-вторых*, протоколы традиционных и ССД, в которых содержится просьба данных участников уголовного процесса; *в-третьих*, результаты предлагаемых нами специальных розыскных мероприятий проводимых на стадии доследственной проверки; *в-четвертых*, рапорт органа дознания, осуществляющего производство по уголовному делу по указанию следователя или прокурора; *в-пятых*, результаты, изучения материалов уголовного дела, относятся к криминологическому портрету подозреваемого либо обвиняемого по делу; *в-шестых*, исходя из поступившей информации о наличии угрозы либо ее возможности из иных источников.

11. Обосновывается необходимость введения на стадии следствия дополнительных процессуальных актов, а именно: **1)** постановления следователя о тайне сведений, касающегося личности потерпевшего, суть которого заключается прежде всего в следующем: *во-первых*, такое постановление, представляет собой процессуально оформленное принятое органами следствия решение; *во-вторых*, отражает его связь с допустимостью доказательств, поскольку такой документ имеет доказательственное значение если в нем содержатся сведения, носитель которых известен; *в-третьих*, представляет возможность обжалования стороной, которая с данным процессуальным документом ознакомлена; *в-четвертых*, идентифицирует, по своей сущности анонимные протоколы традиционных следственных действий и иных процессуальных документов, в которых не содержатся данные о личности подлежащей защите со стороны государства. При этом анализ такого документа должен происходить с одной стороны с указанием условий при котором он был принят, а с другой, с позиции психолого-социологических данных, вызывающих его появление. **2)** Вынесение постановления следователем о приобщении опечатанного конверта к материалам уголовного дела, без указания данных о личности свидетеля и потерпевшего находящихся под псевдонимом, поскольку это позволит: *а)* поставить в известность сторону защиты об участии в уголовном судопроизводстве лица по

псевдонимом; б) соблюсти право лица на защиту при ознакомлении с материалами расследуемого уголовного дела; в) процессуально оформить особый порядок хранения материалов, касающихся лиц, сведения о которых составляют государственную тайну, а потому требующие установления режима секретности в отношении таких материалов. 3) предусмотреть постановление об отмене меры безопасности, санкционированное прокурором, что объясняется особым статусом прокурора на этапе досудебного производства, а также необходимостью подлежащего обеспечению прав и свобод гражданина. В данном случае обязательным реквизитом постановления должно стать разъяснение такому лицу его права на обжалование принятого решения.

12. Обосновывается, что основными требованиями предъявляемые к непроцессуальной информации для формирования на ее основе доказательств является: *первое* – необходимо дифференцировать требования, предъявляемые к непроцессуальной информации: а) к результатам ОРМ, б) к (другим) иным видам непроцессуальной информации. *Второе*, результаты ОРМ – как особая разновидность непроцессуальной информации могут быть использованы в процессе доказывания при соблюдении следующих условий: а) если предмет или документ получены при проведении ОРМ в соответствии с нормами Закона Кыргызской Республики «Об ОРД»; б) в случае, если представленный документ либо предмет приобщены к уголовному делу с соблюдением требований УПК КР; в) информация полученная в ходе специальных розыскных мероприятий проведенные в рамках доследственной проверки подлежат проверке и оценке со стороны следователя либо прокурора. *Третье* – иная непроцессуальная информация подлежит преобразованию по уголовному делу, при соблюдении требований: а) при установлении источника объективной информации для определения ее достоверности; б) определение относимости непроцессуальной информации на основе установления признаков об обстоятельствах, подлежащих доказыванию; в) наличие потенциальной возможности установления способов получения такой информации, которыми не будут нарушены права и интересы граждан, а также отвечающие критериям допустимости сформированных на основе данной информации доказательств. *Четвертое* – непроцессуальная информация может быть преобразована в доказательства, в случаях, когда источник и способ получения документа не известны, а также не имеют значения для оценки достоверности и оценки, информацию которую он несет. *Пятое* – результаты частной детективной деятельности и журналистского расследования могут быть преобразованы в доказательства, если предметы и документы будут собраны в соответствии с определенными правилами, закрепленными в УПК КР. То есть в таком случае требуется определить преобразование непроцессуальной информации в доказательства, после проверки и оценки такой информации на соответствие закреплённым уголовно-процессуальным требованиям. В этой связи требуется

внести изменение в положения УПК КР, а именно дополнить новой статьей «Использование непроцессуальной информации в доказывании».

13. Характерными признаками непроцессуальной информации являются: *первое* – источниками такой информации могут быть как материальные, так и идеальные носители, содержащие сведения относительно расследуемого противоправного деяния; *второе* – непроцессуальную информацию составляют любые сведения о расследуемом криминальном деянии, которые не могут преобразованы в доказательственную либо регистрационную информацию либо не могут быть преобразованы на определенном этапе досудебного производства по определенным обстоятельствам (например, сведения, которыми располагает очевидец или свидетель составляющую охраняемую законом тайну до закрепления в протоколе допроса) либо свидетель не может указать источник своей осведомленности; *третье*, к непроцессуальной информации не относятся процессуальные документы, вещественные доказательства полученные в установленном УПК КР порядке; *четвертое*, недокументированная непроцессуальная информация может быть получена в ходе производства традиционных и специальных следственных и иных процессуальных действий, которая на этапе досудебного производства может быть использована в качестве ключевого основания для принятия решения о производстве других следственных и иных процессуальных действий; *пятое* – способы выявления источников непроцессуальной информации зависят от вида расследуемого преступления; *шестое* – непроцессуальная информация может быть использована в качестве ориентирующих сведений для выстраивания тактики производства следственных или иных процессуальных действий, для использования полученных результатов в доказывании по делу.

14. Аргументируется, что что решение законодателя об исключении в новом УПК КР такого института как «Процессуальное соглашение о сотрудничестве» не обоснованным, поскольку такое соглашение может быть заключено и с лицами, ставшими свидетелем по ряду преступлений, в особенности тяжких, включая и преступления носящих организованный характер, в том числе транснациональный, который может быть и сам состоять в преступном формировании. На взгляд автора, как на законодателя, так и члена рабочей группы по разработке проекта УПК КР повлияли резонансные преступления коррупционного характера, рассматриваемые после произошедших последних политических событий, а именно способы разрешения и освобождения от уголовной ответственности лиц вовлеченных в коррупционные преступления. Считаем, что свидетель в отношении, которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве) может быть допрошен в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, о чем суд выносит определение или постановление. В современных условиях

рассматриваемое основание должно охватывать применение государственными правоохранительными и судебными органами мер, необходимых для обеспечения эффективной и надлежащей защиты тех, кто сообщает об уголовных преступлениях или иным образом сотрудничает со следствием или органами, осуществляющими уголовное преследование, а также свидетелей, дающих показания об этих преступлениях. Данные меры заключаются, в том числе, в установлении ограничений на разглашение информации, касающейся личности и местонахождения указанных лиц, а также правил доказывания, позволяющих свидетелям и экспертам давать показания так, чтобы была обеспечена их безопасность, например, в отсутствие визуального контакта присутствующих в судебном заседании лиц с допрашиваемым лицом. Кроме того, по тяжким и особо тяжким преступлениям, включая и такие преступления, как терроризм, экстремизм, такие методы работы как негласное заключение соглашения с их отдельными членами, наиболее эффективен с целью изобличения всей цепи экстремистского сообщества.

15. Предлагается следующая общая классификация тайны: ***I) первый уровень*** – общий по предмету правового регулирования (по отраслям законодательства Кыргызской Республики): 1) конституционные, 2) уголовные, 3) уголовно-процессуальные и связанные с ними охраняемые сведения, находящиеся в тайне (гражданские), 4) трудовые (служебная тайна), 5) иные отраслевые разновидности тайн, охраняемые законодательством Кыргызской Республики; ***II) второй уровень*** – исходя из критериев преемственности (которые охватывают все виды тайны): 1) первоначальные (обладатель тайн – субъект тайн, правомочен устанавливать режим ограничения доступа), 2) производные (на лицо возлагается обязанность устанавливать соответствующий режим охраны сведений доверенных ему) дифференциация по критериям сферы действия на два подвида: процессуальные тайны; иные производные тайны; ***III) третий уровень*** – в зависимости от субъектов, обладающих правом на тайну (носители тайны): 1) государственная тайна; 2) работники государственных и негосударственных предприятий и учреждений; 3) физические лица (личная и семейная тайны, тайна частной жизни); 4) юридические лица (работники государственных органов, имеющие официальный доступ к сведениям, составляющим тайну); 5) работники государственных и негосударственных предприятий и учреждений, а также частные лица (доверяются лицам определенных профессий); ***IV) четвертый уровень*** – исходя из общности содержания и характера сведений, ставших основанием для предмета классификации различных видов тайн: 1) государственная безопасность и национальные интересы общества и государства Кыргызской Республики; 2) специфичности профессиональной деятельности, которая требует обеспечения сохранности получаемой при этом конфиденциальной информации, доступ к которой ограничен законодательством Кыргызской Республики; 3)

специфичности деятельности определенной категории профессий, при которой сохранность доверенной личной тайны лица является обязательным требованием (например, адвокатской, врачебной, нотариальной и т.д.); 4) специфичность деятельности субъектов, при которой должны соблюдаться производственные секреты (например, коммерческие); 5) особенности деятельности некоторых религиозных конфессий требующих сохранность личной тайны доверителя; **V) пятый уровень** – в зависимости от возможности допуска к сведениям относящихся к институту тайны: 1) тайны, на которые распространяется режим абсолютного запрета на вмешательство (например, донорская тайна); 2) на законодательном уровне установлен режим ограниченного допуска (установлен порядок предоставления сведений третьим лицам); 3) тайны с режимом индивидуальной защиты (защита ее не требует исполнения особых процедур); **VI) шестой уровень** – в зависимости от порядка предоставления информации: 1) свободно распространяемая; 2) распространение информации, которая на территории Кыргызской Республики запрещена либо носит ограниченный характер; 3) предоставляется лицам в соответствии с их соглашением и участвующих между ними отношениях; 4) подлежит представлению и распространению в соответствии с законодательными актами Кыргызской Республики; **VII) седьмой уровень** – исходя из характера общественных отношений: 1) тайна, вытекающая из требований обеспечения конституционных прав личности; 2) тайна, непосредственно связана с обеспечением государственной безопасности страны; 3) тайна, исходит из интересов государственной службы; 4) тайна, связана с обеспечением охраны интересов семейной жизни; 5) тайна, связанная с обеспечением интересов предпринимательской деятельности; 6) тайна, связанная с уголовным судопроизводством по уголовному делу.

16. Предлагается отдельная специфическая дифференциация тайны непосредственно в сфере уголовного судопроизводства Кыргызской Республики по следующим основаниям: **I)** исходя из особенностей критериев, применяемых на стадиях уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике: 1) тайна, которая должна обеспечиваться на стадии возбуждения уголовного дела, 2) тайна, связанная с интересами досудебного производства по уголовному делу, 3) тайна, связанная с обеспечением нормального отправления правосудия по уголовному делу; **II)** в соответствии с содержанием УПК КР следует выделить следующие виды тайн: 1) государственная тайна, 2) следственная тайна, 3) тайна безопасности участников уголовного судопроизводства, 4) тайна частной жизни, 5) свидетельская тайна (иммунитет), 6) тайна присяжных заседателей, 7) адвокатская тайна, 8) тайна совещания судей, 9) тайна органов дознания осуществляющих специальные следственные действия, 10) тайна в сфере оперативно-розыскной деятельности, 11) тайна сведений об участниках уголовного процесса, 12) иная охраняемая

законами Кыргызской Республики тайна связанная с расследуемым уголовным делом; **III)** по субъекту установления режима тайны: 1) лицо, в отношении которого органами следствия проводятся процессуальные действия по расследуемому делу; 2) лицо, которым осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по делу; 3) иные лица, вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения при производстве по уголовному делу; 4) лица сотрудничающие или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; **IV)** по критериям защиты интересов тайны: 1) тайны, отражающие публичный интерес (государственный), 2) тайны, отражающие частный интерес, 3) смешанные тайны; **V)** по способу судебной защиты информации ограниченного доступа: 1) путем признания права на информацию и восстановление нарушенного права; 2) путем признания недействительным правового акта государственного органа; 3) путем пресечения действий, которыми нарушаются права на информацию, 4) вынесения решения суда о возмещении убытков, 5) в случае нарушения договора взыскания неустойки по нему со стороны, нарушившей обязанность по сохранению информации в тайне, 6) привлечение виновных к уголовной ответственности (в случаях, предусмотренных уголовным законом).

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследований. Результаты исследования использованы в учебном процессе при преподавании курсов уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, криминология, оперативно-розыскная деятельность, в разделах, рассмотренных в рамках диссертационного исследования для студентов Ошского государственного юридического института, что подтверждается наличием актов внедрения. Основные теоретические разработки и положения, выносимые на защиту, нашли отражение в докладах, представленных автором на научных мероприятиях.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, нашли отражение в 23-х научных статьях, опубликованных в журналах, вошедших в перечень рецензируемых изданий НАК КР, РИНЦ, WoS.

Структура и объем диссертации. Структура работы обусловлена целями и задачами исследования, включает в себя введение, четырех глав, 11 разделов, заключения, приложения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрываются актуальность темы диссертации; связь темы диссертации с крупными научными программами (проектами) и основными научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; научная

новизна работы; практическая значимость полученных результатов; основные положения диссертации, выносимые на защиту; личный вклад соискателя; апробации результатов исследований; полнота отражения результатов диссертации в публикациях; структура и объем диссертации.

Первая глава *«Сущность и концептуальные основы правового регулирования института тайны по законодательству Кыргызской Республики»* включает в себя три раздела: первый раздел *«Теоретико-правовой анализ сущности тайны и ее признаки»*, второй раздел *«Проблемы дифференциации тайны, охраняемые законом»*, третий раздел *«Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям, посягающим на тайны»*

Исследование проблем совершенствования определения сущности института тайны уже привлекали внимание российских ученых, среди которых А. И. Алексенцев (1999), А. М. Багмет (2014), Б. Т. Безлепкин (2004; 2008), Р. С. Белкин (1998; 2001; 2005), В. П. Божьев (1997; 2003), А. Д. Бойков (1978), Д. П. Ватман (1977), А. Ю. Викулин (1998; 2014), А. Н. Волчанская (2014), Л. Д. Гаухман (1998), О. В. Гладышева (2012), Д. Ю. Гончаров (2015), А. П. Гуляев (1981), М. Е. Гущев (2015), В. Г. Даев (1992), З. З. Зинатуллин (1985), Р. Б. Иванченко (2003), О. У. Калабаев (2005), Л. Р. Клебанов (2003), Л. О. Красавчикова (1983), А. В. Кудрявцева (2003), И. В. Кутазова (2011), Э. Ф. Куцова (1973), В. Н. Лопатин (1999), П. А. Лупинская (1976), В. А. Мазуров (2003), С. В. Максимов (1998), Т. Н. Москалькова (1996), Н. С. Малеин (1981), М. Н. Малеина (1991), М. А. Новикова (2009), О. М. Олейник (1997), Н. Е. Павлов (1982), И. Л. Петрухин (1981; 1989), И. Д. Перлов (1967), М. В. Пермяков (2006), А. В. Семенцов (2006), В. И. Смирнов (2000), И. В. Смолькова, (1998), А. Б. Соловьев (2002), М. С. Строгович (1968), А. А. Сумин (1999), М. Ю. Терехов (2010), И. Б. Ткачук (1999), А. А. Фатьянов (1999), А. А. Фомин (2005), О. В. Харченко (2009), О. В. Хитрова (1998), А. Г. Шаваев (1998) и другие.

Общетеоретической основой исследования послужили работы как отечественных, так и зарубежных ученых-правоведов в области теории государства и права, конституционного, административного, уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права: А.А. Арабаева (2014), Ч.А. Арабаева (2008), Б.И. Борубашова (2008), А.Б. Венгерова (2009), К. Азиз (2010), У.С. Джекебаева (2008), А.М. Джоробековой (2008; 2011; 2014), К.К. Керезбекова (2008), С.К. Кожоналиева (2000), О.М. Копабоева (2009), К.Ш. Курманова (2003), З.К. Курманова (2019), М.К. Казакбаева (2011), Г.А. Мукамбаевой (2003), Ч. Омуркановой(2019), К.М. Осмоналиева (1997), Г.С. Сапаргалиева (1995), С.С. Сатыбекова(1992), А.Ж. Саянковой (1999), С.С. Сартаева (2000), Ж.А. Сманбаевой (2001), К.С. Соронкуловой (2008), Л.Ч. Сыдыковой (2010), А.Ш. Шаршеналиева (2001) и других.

По вопросам информационной безопасности и защиты информации были использованы труды А.Б. Антопольского (2019; 2020), П.И. Асяева (2017), И.Л. Бачило (2016), В.А. Копылова (2014; 2018), В.Н. Лопатина (2018), Г.Г. Почепцова (2017), Ю.Г. Просвирнина (2015), С.И. Суловой (2017). Особого внимания заслуживает фундаментальное исследование И. В. Смольковой (1998) [*Смолькова И.В. Проблемы охраняемой законом тайны в уголовном процессе: [Текст] Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Смолькова И.В. - Иркутск, 1998. - 404 с.*].

Государственная тайна исследовалась в работах О. В. Харченко (2009), М. Ю. Терехова (2010). Тайну предварительного следствия изучали А. Е. Маслов (2001), М. А. Новикова (2009), И. В. Кутазова (2011). Тайна частной жизни освещена О. У. Калабаевым (2005).

Более современной, как с позиции хронологии, так и с точки зрения рассматриваемых проблем, является работа С.С. Еримбетова (2017 г.), в ней анализируются проблемы конституционно-правового обеспечения информационной безопасности на постсоветском пространстве и делается попытка выявить приоритетные направления совершенствования ее нормативно-правовой базы.

В уголовно-правовой литературе проблема тайны как цельного правового явления практически не изучена, хотя отдельные виды тайн, либо их элементов, становились объектом научных исследований. Каких-либо крупных монографических исследований теоретических вопросов института тайны в юридической литературе Кыргызстана не проводилось, хотя рассматриваемая проблема требует системного анализа и обобщения имеющегося практического материала.

Среди научных трудов, имевших прямое отношение к исследуемой проблематике, вызывают интерес работы: И.В. Смольковой (1998); С.В. Кузьмина (2000); В.А. Мазурова (2001); А.А. Рожнова (2002); И.А. Юрченко (2003); И.В. Бондарь (2004); Н.А. Потапов (2010); С.М. Паршина (2006); С.Н. Меркуловой (2007); М.С. Колосович (2019); В.Е. Евсеенко (2016); Р.И. Оконенко (2016); А. А. Тимошенко (2006); Р. Н.Белинский (2008);

Проблемы защиты тайн частной жизни автором рассматривались на основе исследований, проведенных Л.Ю. Казанцевым (2004), Н.Г. Лопухиной (2000), В.П. Иванским (1999), Т.Н. Москальковой (1996) и многими другими. К наиболее близким, к нашей работе по рассматриваемым проблемам, следует отнести диссертации: Л.Ф. Татариновой (2010 г.), в которой рассматриваются проблемные вопросы правового обеспечения защиты тайны частной жизни человека [*Татаринова, Л.Ф. Конституционно-правовое обеспечение права человека на неприкосновенность частной жизни: [Текст] Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Бишкек, 2010. – 193 с.*]. А.Р. Шегебаевой (2016 г.) рассматриваются проблемы обеспечения права на неприкосновенность частной

жизни в уголовно-правовой политике Республики Казахстан, с разработками мер по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства [Шегебаева, А.Р. Обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в уголовно-правовой политике Казахстана: [Текст] Дис. ... д-ра философии (PhD) по направлению «Правоохранительная деятельность». – Караганда, 2017. – 187 б.]. Р.К. Курумбаева (2018 г.), в которой он отмечает, что, проводя классификацию института неприкосновенности по объектам, в их числе выделяются свидетельские показания, а именно: либо право отказаться от дачи показаний (например, свидетельский иммунитет близких родственников), либо обязанность давать их только при строго соблюденных условиях. К примеру, условия также детализированы в отношении сведений составляющих государственную, нотариальную, банковскую, врачебную и др. тайны [Курумбаев, Р.К. Институт неприкосновенности: вопросы теории: [Текст] Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 – Ом, 2018. – 200 с.]. Н.О. Пак (2011 г.), в ней проведен комплексный монографический анализ структуры, осуществления и защиты права на неприкосновенность частной жизни как субъективного гражданского права [Пак, Н.О. Право на неприкосновенность частной жизни по законодательству Кыргызской Республики (гражданско-правовой аспект): [Текст] Дис. ... канд. юр. наук: 12.00.03 – Бишкек, 2011. – 165 б.]. С.К. Жетписов (2018), где автором рассмотрены теоретические основы и уголовно-правовые механизмы обеспечения безопасности института тайны в на примере Республики Казахстан [Жетписов, С.К. Теоретические основы и уголовно-правовые механизмы обеспечения безопасности института тайны: [Текст] автореф. дис. ... д-ра. юр. наук: 12.00.08 – Бишкек, 2018. – 41 б.].

По вопросам защиты профессиональных тайн использованы работы таких ученых, как Д.П. Ватман (1997), М.Ю. Барцевский (2007), З.Ф. Гайнуллина (1998), А.Ф. Жигалов (2000), З.З. Зинатуллин (1993), М.Ю. Костенко (2003), Л.О. Красавчикова (1983), С.В. Кузьмин (2000), И.И. Кучеров (2003), А.М. Ларин (1970), В.А. Мазуров (2001), И.Л. Петрухин (1989), А.А. Рожнов (2002), Ю.И. Стецовский (1988), М.С. Строгович (1955), С.И. Суслова (2003), А.В. Торшин (2001), И.Г. Чумарин (2001).

В решении проблем государственной тайны существенную помощь оказали работы А.Л. Балыбердина (2002), Д.И. Беднякова (1991), М.А. Вуса (2000), Ю.М. Ныркова (1996), А.А. Федорова (2002).

Вопросам обеспечения безопасности личности в уголовном процессе посвящено множество научных работ. Среди их авторов: Л.В. Вавилова (1996), В.В. Вандышев (1994; 2011), А.Л. Васин (1998; 2001), А.Ф. Галузин (2005), К.Б. Калиновский (2003), К.Ф. Карибов (2001), Е.В. Квашиш (1996), В.И. Комисаров (2004), О.А. Лакаева (2004), А.М. Ларин (1985), П.И. Люблинский (1906), Г.П. Минеева (1993), С.Х. Нафиев (1998), Е.В. Никитина (1994), И.Л. Петрухин (1998), М.П. Поляков (2001),

Т.Е. Сарсенбаев (2001), А.К. Тихонов (1995), И.Л. Трунов (2005), А.В. Чуркин (2004), В.С. Шадрин (1997), В.Н. Щедрин (2000) и др.

Вопросы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных лиц, содействующих уголовному судопроизводству, в силу их повышенной актуальности привлекали в последнее время внимание многих диссертантов: Л.В. Брусницына (2002), Е.В. Евстратенко (2004), А.Ю. Епихина (2002), Е.В. Жарикова (2004), О.А. Зайцева (2001), М.В. Игнатьевой (2000), С.Л. Марченко (1994), М.В. Новиковой (2009), В.Я. Шапакидзе (2003), К.Д. Шевченко (2004) и др.

Вместе с тем, происходящие в стране процессы реформирования всех сторон жизни общества настоятельно требуют дальнейших глубоких научных изысканий в сфере: а) нахождения баланса между обеспечения тайны и обеспечением права на информацию, а также разрешения возникающих при этом проблем; б) оптимального соотношения интересов личности, общества, государства, частного и публичного начала, определения оснований и пределов вмешательства в сферу частного и личного интереса, защиты информационной, государственной и национальной безопасности Кыргызской Республики; в) правовой охраны сведений, находящихся в тайне и уголовной ответственности за посягательство на тайну; г) проблемные аспекты разглашения конфиденциальных сведений и других видов тайн охраняемых законодательством. Разрешение вышеуказанных проблем и полученные результаты позволят смоделировать будущее правового института тайны в уголовном судопроизводстве, а также сформулировать концептуальные основы действенных процессуальных средств обеспечения рассматриваемых правовых явлений.

Автором в работе отмечается, что в настоящее время в правовой обиход введены различные представления о тайне, где наряду с государственной, служебной, врачебной, коммерческой и иными видами тайны вводится представление об адвокатской, биржевой, банковской, налоговой тайне, тайне вклада и тайне договора, тайне телефонных переговоров и других видов тайн. Это подтверждает, что правовой институт тайны охватывает широкий круг разнородных общественных отношений, возникающих в различных сферах деятельности личности, общества и государства. Критический и всесторонний анализ понятия тайны при самом широком подходе позволил автору определить данное терминологическое понятие и его содержательную составляющую.

Подчеркивается, что наличием множества оснований происхождения правовых тайн и обусловлено их многообразие, обилие форм и механизмов их защиты и, как следствие того, путаница в законодательстве. Общий институт тайны объединяет достаточно разнородные по своему содержанию и характеру сведения, которые в силу различных оснований стали предметом той или иной тайны. Автор в работе обосновывает, что основанием систематизации

комплексного института тайны является: 1) государственная безопасность и защита национальных интересов общества и государства; 2) неприкосновенность частной жизни граждан, гарантируемая законодательством Кыргызской Республики; 3) специфика осуществления основных правовых процедур при обеспечении конфиденциальности информации; 4) особенности осуществления профессиональной деятельности лиц, при которой на них возложена обязанности по сохранению секретной или конфиденциальной информации; 5) особый характер деятельности религиозных конфессий, требующих от них сохранность личной тайны.

Приведенный автором контент-анализ различных взглядов и точек зрения относительно правового режима позволяет констатировать об отсутствии достаточной ясности и последовательности в суждениях о его правовой основе и содержании. Бытующие в науке разнообразные взгляды на данное правовое явление приводят к неоднозначному толкованию режима и на практике. При этом отмечается, что отдельные виды правовых режимов практически не нашли своего отражения на страницах научной юридической литературы, что побудило рассмотреть и определить признаки, относящиеся к правовому режиму тайны.

На основании проведенного исследования автор констатирует, что в целях обеспечения защиты тайн следует учитывать, что уголовно-правовые деликты, направленные на обеспечение безопасности государственной тайны в Кыргызской Республике, в связи с их несовершенством не в должной степени соответствуют требованиям, обусловленным необходимостью ее действенной защиты, и нуждаются в дальнейшем усовершенствовании. *Во-первых*, принимая во внимание лингвистические погрешности, допущенные при формулировании названия статьи 323 УК КР, более верным, с позиции русского языка, является ее редакция и изменение на «Измена государству» или «Измена государству или шпионаж». *Во-вторых*, диспозицию ст. 323 УК КР РК целесообразно изменить в части исключения такого способа совершения измены, как выдача государственной тайны. Термин «шпионаж» целесообразно разъяснить в содержании ст. 323 УК КР, учитывая содержание ст. 324 УК КР. Признаки, характеризующие специальный субъект разумно также изъять из состава измены. Статью 324 следует исключить из УК КР. В этой связи предлагается ввести в УК КР норму «Измена государству или шпионаж» и ее новая редакция, изложенная в работе.

Автор в исследовании акцентирует внимание, что в соответствие с действующей статьей ст. 356 УК КР, если тайну досудебного производства разгласит сотрудник правоохранительной структуры, то он не привлекается к ответственности по разбираемой статье УК КР. Для него ответственность предусматривается по статье, связанной с должностными преступлениями. В соответствие с обстоятельствами дела, формой и степенью виновности такое лицо может быть привлечено к ответственности по статье 337 УК КР

Злоупотребление должностным положением, по статье 338 УК КР Превышение власти, по статье 348 УК КР «Халатность». Вместе с этим, отмечаем, что подобного рода подход не удовлетворяет интересы охраны тайны досудебного производства, что, соответственно, обуславливается целым рядом причин. *Во-первых*, вышеприведенными статьями предусматриваются такой обязательный признак специального субъекта как то, что он должен являться должностным лицом. Однако, не все сотрудники правоохранительных структур, которые могут стать в силу различных обстоятельств, обладателями тайн следствия, являются субъектами, исполняющими должностные обязанности, к примеру, уже ранее упоминавшиеся – секретари канцелярии или операторы ПК. В данных условиях эти субъекты не являются также и участниками уголовного процесса, в связи с чем не предупреждаются о несении ответственности, согласно ст. 167 УПК КР (Недопустимость разглашения данных следствия). Из чего следует, что в противовес правосудию, для этих лиц отсутствуют механизмы, действие которых было бы направлено на обеспечение тайны следствия в отношении таковых и указанные субъекты не могут быть привлечены к ответственности уголовного характера за распространение информации, связанной с досудебным производством. *Во-вторых*, анализ конструкции объективной стороны приведенных преступных деяний должностного характера определяет исключительное положение для сотрудников правоохранительных структур в сравнении с другими лицами. Так, статьи 337, 338, 348 УК КР представлены материальным составом, что предполагает привлечение к ответственности только в случае существенного нарушения правовых интересов физических и юридических лиц в результате совершенного преступного деяния, либо охраняемым законодательством интересов общества или государства. Распространение же тайны досудебного производства считается оконченным, в случае, если информация станет известной даже одному лицу, вне зависимости от наступивших последствий. *В-третьих*, оглашение тайны, связанной с досудебным расследованием сотрудниками правоохранительных структур является составом преступления, направленным на злоупотребление должностными полномочиями только при условии, когда данное деяние преследует корыстную либо другую личную заинтересованность. Причем указанный мотив не учитывается, при совершении подобных действий, направленных, а улучшение результатов работы. Поэтому авторм считает целесообразным наступление ответственности для сотрудников правоохранительных структур за распространение тайной информации независимо от мотивации. *В-четвертых*, следует учитывать, что несоблюдение тайны досудебного производства изначально посягает на правосудие и только после этого – на государственную службу и службу в структурах местного самоуправления, в связи с чем, квалифицировать анализируемое преступное

деяние в качестве должностного представляется неверным, принимая во внимание непосредственный объект посягательства.

Диссертант обращает внимание, что УК КР регламентируется привлечение к ответственности за незаконное нарушение тайны переписки, что приводит к тому, что не подлежат преследованию в уголовном порядке нарушения тайны сообщений, допущенные юридическими лицами как иностранными, так и отечественными. Также, учитывая, что применение норм уголовного законодательства по аналогии запрещено, письма юридических лиц лишены защиты. По мнению автора, данное обстоятельство вступает в противоречия с общеправовым принципом справедливости. Кроме того, при разработке диспозиции ст. 193 УК КР законодателем не выдержано правило, связанное с экономичностью конструирования нормы уголовно права. Так, в ч. 1 ст. 193 УК КР приведен перечень способов, при использовании которых возможно осуществление передачи сообщений. Принимая во внимание, изложенное выше, текст диспозиции ч.1 ст. 193 УК КР, по мнению диссертанта, должен быть изложен в следующей редакции: «Незаконное нарушение тайны сообщений».

Аргументируется, что в ст. 353 УК КР отличительной особенностью субъекта, виновного в разглашении информации о мероприятиях, связанных с обеспечением безопасности субъектов уголовного процесса и (или) их родственников, а также близких является непосредственно субъект, который в связи с исполнением служебных обязанностей узнал данную информацию. Мнение законодателя и в данной ситуации представляется неверной, поскольку обладателями информации о мерах безопасности, применяемых к субъектам уголовного процесса, могут стать не только сотрудники правоохранительных органов, но и иные граждане. (к примеру, в ситуациях, когда применяются такие меры, как предоставление временного помещения для проживания в безопасном месте, организация перевода на другое место работы, мероприятия, связанные с изменением места учебы, изменением места жительства, когда сведения о субъектах равно как и осуществленных мероприятиях становится известной близким и иным лицам, в числе которых могут оказаться и лица, способные по причинам объективного, субъективного характера либо по неосторожности, либо умышленно рассказать такого рода информацию. Принимая во внимание социальную опасность негативных последствий, наступление которых возможно в итоге разглашения такой информации, полагаем целесообразным указанных лиц, не исключать из числа лиц, подлежащих уголовной ответственности. В случае, когда анализируемое преступное деяние совершается лицом, информация которому стала известна в процессе исполнения должностных или служебных обязанностей, то указанные обстоятельства должны стать квалифицирующим признаком.

Вторая глава «Методология и методы исследования» состоит из двух разделов: первый раздел «Определение объекта и предмета исследования», второй раздел «Методы исследования».

Объектом исследования является теория и практика правовой защиты института тайн в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики отражающие ее государственные интересы.

Предметом исследования являются: закономерности действия института тайны, отражающие государственные интересы Кыргызской Республики в процессуальной и непроцессуальной видах деятельности по уголовным делам; правоприменительная практика органов досудебного производства при расследовании уголовных дел в вопросах обеспечения охраны прав граждан вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства на установленную законом тайну; интеграция выявленных закономерностей в базовые концептуальные положения уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Методологическую основу исследования составляют общие и частные научные методы. Метод диалектического познания позволил определить сущностные характеристики охраняемой законом тайны; рассмотреть процессуальные средства обеспечения прав граждан и юридических лиц на охраняемую законом тайну в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; выделить особенности получения следователями таких сведений. С помощью аналитического метода выявлены и исследованы позиции ученых по определению понятия «правовая тайна»; получен перечень сведений, с которыми сторона защиты вправе знакомиться на стадии досудебного производства; доказана необходимость закрепления в УПК КР положений о соблюдении конфиденциальности информации. *Метод синтеза* позволил сформулировать авторские определения понятий, применяемые в ходе диссертационного исследования. Применение *формально-юридического метода* помогло выявить смысл и действительное содержание нормативных правовых положений, регламентирующих вопросы обращения информации ограниченного доступа в досудебных стадиях уголовного процесса. Методом *системно-структурного анализа* получены новые знания о роли различных способов обеспечения прав на охраняемую законом тайну участников уголовного судопроизводства. *Сравнительно-правовой метод* использован при исследовании регламентации изучаемых отношений в зарубежном законодательстве, что позволило выявить их правовую природу и определить направления дальнейшего совершенствования их законодательного регулирования в Кыргызской Республике. *Статистический анализ* способствовал получению сведений, необходимых для проверки и обоснования теоретических выводов исследования. *Социологический метод (анкетирование)* использовался в целях выявления отношения практических работников к отдельным нормативным правовым положениям о тайне в досудебных стадиях уголовного процесса и проверки обоснованности сформулированных

предложений. На теоретическом уровне применялись абстрагирование и обобщение, позволившие систематизировать выделенные факты и дать им единое истолкование. Практически на всех этапах исследования для обеспечения достоверности выводов и предложений использовались общелогические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия). В своей совокупности обозначенные методологические установки позволили получить целостное восприятие изучаемой предметной области и на этой основе сформировать концепцию процессуальной регламентации негласной деятельности по уголовному делу.

Третья глава *«Проблемы уголовно-процессуальной деятельности по обеспечению охраны тайны в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики»* состоит из трех разделов: первый раздел *«Гласность и транспарентность уголовного судопроизводства: сущность и средства реализации»*, второй раздел *«Процессуальные средства обеспечения охраны тайны в сфере уголовного судопроизводства Кыргызской Республики»*, третий раздел *«Процессуальная регламентация негласной деятельности: проблемы теории и практики»*.

Автором в работе акцентируется внимание, что в системе гарантий прав и свобод человека и гражданина особое место занимают правовые гарантии, которые непосредственно обеспечивают их реальный правовой статус человека в уголовном судопроизводстве. Уголовно-процессуальные гарантии представляют собой многоуровневую систему и по этому поводу справедливо высказываются процессуалисты, которые определяют такие гарантии прав участников уголовного судопроизводства как установленные нормами УПК различные по своему конкретному содержанию средства, в совокупности своей обеспечивающие участвующим в деле лицам возможность реализовать предоставленные им права, в том числе и в сфере защиты различных видов тайн. Безусловно, права, не обеспеченные соответствующими гарантиями, могут превратиться в фикцию, чтобы этого не произошло, в законе следует предусмотреть соответствующие правовые механизмы реализации этих прав, обязанность их соблюдения должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, а также прокурорский надзор, которые признаны обеспечить законность досудебного расследования, а потому в диссертационной работе автор особое внимание уделил законодательным мерам, позволяющие разрешить проблемы позволяющие обеспечить защиту охраняемую государством тайн.

Отмечается, что влияние на эффективность досудебного производства оказывает и несовершенство действующего УПК КР. Специалисты указывают на слабую выраженность состязательности уголовного судопроизводства, а в регламентации деятельности государственных правоохранительных органов по уголовному делу прослеживают обвинительный уклон. При этом

осуществление досудебных и судебных процедур характеризуется бюрократизмом, несоблюдение тайны досудебного производства, отсутствием необходимых процессуальных гарантий для субъектов, попавших в орбиту уголовного преследования, включая и неприкосновенность личной жизни, наличием проблем по защите конфиденциальной информации, а также обеспечением безопасности государственной тайны. Для нивелирования выявленных в новом УПК КР недостатков в рассматриваемой сфере в работе представлена авторская концептуальная модель механизма по обеспечению охраны института тайны в стране. В работе делается акцент на то, что принцип транспарентности (иногда именуемый законодателем *Кашкин, С. Ю. Интеграционное право в современном мире. Сравнительно-правовое исследование: моногр. М: Проспект, 2015. - 299–300 с.*] и некоторыми учеными *Стребкова, Е. Г. Транспарентность судебной власти как одно из направлений ее развития // Право. Законодательство. Личность. - 2014. - № 2 (19). - 108–111 с.*] принципом прозрачности) является одним из фундаментальных элементов в системе обеспечения прав человека, поэтому может называться конституционным и получить свое дальнейшее развитие и в международных соглашениях (договорах), ратифицированных Кыргызской Республики и во внутреннем законодательстве страны. При этом предоставляемая информация должна отвечать следующим требованиям: *во-первых*, четкость функций и обязанностей: открытая, четкая и исчерпывающая нормативная регламентация структуры, функций и полномочий государственных органов; *во-вторых*, открытость процессов: четкие процедуры осуществления деятельности, ее мониторинг и отчетность о ней; *в-третьих*, доступность информации общественности: своевременное исчерпывающее информирование о прошлой, текущей и прогнозируемой на будущее деятельности соответствующих государственных органов и ее результатах; *в-четвертых*, гарантии достоверности: деятельность соответствующих государственных органов подлежит действенному внутреннему и внешнему контролю с одновременным обеспечением защитных механизмов. Транспарентность органов государственной власти, в том числе государственных правоохранительных и судебных органов, должностные лица которых наделены полномочиями в уголовном судопроизводстве, позволяет: 1) общественности иметь адекватное представление о своем государстве, обществе, органах власти; формировать собственное мнение о них; участвовать в общественно значимых делах; 2) повышать эффективность функционирования органов власти, поддерживать единство, противодействовать правонарушениям; 3) утвердить легитимность государственных органов как публичных органов и укрепить доверие им.

Подчеркивается, что гласность уголовного судопроизводства является его важной составляющей, при этом регламентация доступности каждому лицу и представителям СМИ о ходе и результатах досудебного производства,

представляемая должностными лицами стороны обвинения и судебными органами осуществляющих производство по уголовному делу, а также их обсуждения способствующие по недопущению нарушения деятельности следственных и судебных органов, а также реализации конституционных прав и интересов лица, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений. При этом закрепленные в УПК КР положения о гласности и тайне позволяют констатировать о дуалистическом характере уголовного судопроизводства, поскольку ими регламентируется как доступность участниками уголовного судопроизводства его ход и результаты, так и предусмотрены нормы, которыми ограничивается доступ к конфиденциальной информации, охраняемой законом тайны.

Автор обосновывает, что в целях реализации принципа транспарентности участников уголовного судопроизводства в Кыргызской Республике информируют, используя следующие средства: *во-первых*, посредством разъяснения: *1)* прав, обязанностей и ответственности каждому участнику уголовного процесса; *2)* прав и обязанностей в связи с участием конкретного лица в определенном процессуальном действии; *3)* права на отвод участвующих лиц; *4)* оснований по которым органами досудебного производства принято конкретное процессуальное решение; *5)* сроков и порядка обжалования принятого процессуального решения субъектами расследования; *6)* существа подозрения или обвинения в отношении лица (например: обвиняемому, стороне защиты, залогодателю, представителям несовершеннолетнего); *7)* о правовых последствиях, которые могут быть для участников уголовного процесса в результате: *а)* нарушения ими возложенных на них обязательства; *б)* сути и последствий заключения процессуального соглашения; *8)* о порядке восстановления нарушенных прав (оправданному лицу, гражданскому лицу, реабилитированному лицу); *9)* цели проводимых процессуальных действий: *во-первых*, извещение о дате, времени и месте: *а)* запланированного органами досудебного производства процессуальных действий, *б)* на этапе судебного производства о проведении судебного разбирательства; *во-вторых*, уведомлении о порядке обжалования принятых процессуальных решений; *в-третьих*: *1)* на этапе досудебного производства: *а)* объявления о составе следственной группы либо следователя, которому поручено производство уголовного дела (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему); *б)* участников традиционных следственных действий; *2)* на этапе судебного производства: объявление сторонами процесса и присутствующим в зале судебного заседания о составе суда и участниках судебного разбирательства.

Четвертая глава ***«Актуальные проблемы реализации уголовно-процессуального законодательства по обеспечению охраны тайны и пути их разрешения»*** раскрыта в трех разделах: первый раздел ***«Проблемы***

использования в доказывании показаний участников уголовного процесса под псевдонимом», второй раздел «Электронные доказательства в обеспечении прав участников уголовного процесса на личную и семейную тайну», третий раздел «Непроцессуальная информация: источники и проблемы ее реализации по уголовным делам».

В работе указывается, что в силу специфики рассматриваемой меры безопасности, использование показаний свидетелей под псевдонимом должно быть ограничено, в следующих случаях: - совершение преступления в кругу знакомых, должностного преступления (когда обвиняемый и свидетели - члены одного коллектива); совершение преступления, когда сведения о личности были известны до совершения преступления (например, похищение человека); необходимость указания в обвинительном заключении, обстоятельств, исключающих возможность использования псевдонима (например, адреса защищаемого лица); - возбуждение уголовного дела после отмены его постановления; возбуждение уголовного дела после проверочной закупки, либо контролируемой поставки, в которых гражданин участвовал под настоящим именем; - ограниченность круга возможных свидетелей преступления; - отсутствие согласия лица на применение мер безопасности и др. Тем самым сохранение в тайне данных о личности потерпевшего и свидетеля допустимо с учетом сложившейся следственной ситуации по уголовному делу. Помимо наличия основания применения меры безопасности выделяется необходимость установления повода для их применения. Автор отмечает, что в ч. 2 ст. 79 УПК КР напрямую такого требования не содержится, в качестве такового рассматривается письменное заявление лица, подлежащего защите или его законного представителя. Принятие решения о зашифровке данных о личности потерпевших и свидетелей, на взгляд автора, в обязательном порядке требует получение их согласия, т.к. данная мера связана с определенными ограничениями в отношении защищаемого (например, введение обязанности сохранить в тайне факт участия в уголовном процессе под псевдонимом от посторонних лиц, ограничения права заявлять ходатайства в общем порядке, например, посредством направления таких документов почтовой связью).

На взгляд автора, письменное обращение защищаемого лица в органы, осуществляющие производство по уголовному делу, необходимо, но не только исключительно это. Изложенные обстоятельства могут быть подвергнуты иным формам фиксации: путем отражения соответствующих фактов в различные рода заявлений, ходатайствах этих лиц, а также в самих протоколах следственных и иных процессуальных действий [Безлепкин, Б.Т. *Справочник адвоката по уголовному процессу*. - М., 2004. - 35 с.]. В этом смысле процессуальным поводом для применения мер безопасности будет являться не протокол допроса в целом, а его часть, содержащая интересующую информацию. Кроме того, в работе отмечается, что в целях защиты сведений о конфидентах, данные о личности

потерпевшего и свидетеля могут быть зашифрованы на основании одного лишь постановления о передаче результатов ОРД следователю.

В качестве отдельного повода может быть рассмотрен также результат применения такой меры безопасности, как контроль и запись телефонных и иных переговоров защищаемого лица. Примечательно, что ЕСПЧ посчитал возможным признать в качестве допустимого доказательства аудиопленку, содержащую запись телефонных переговоров потерпевшего с обвиняемым, при условии, что «сбор» этой информации был проведен без участия правоприменительных органов [*Решение от 24 января 2002 г. «Тюркен против Франции» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2002. № 6. С. 20-21; см. также: Решение от 12 июля 1988 г. Шенк (Schenk) против Швейцарии // [http://Anvw.echr.ni/documen\(s/doc/2461440/2461440.titm\)](http://Anvw.echr.ni/documen(s/doc/2461440/2461440.titm))]. Отмечается также, что полученные в результате совершения указанных действий (процессуальных и непроцессуальных) сведения, могут быть положены в основу принятия такого рода решений.*

Подчеркивается, что правило о невозможности суда в одностороннем порядке, без согласия защищаемого, огласить показания свидетеля под псевдонимом должно соблюдаться и в случае, когда подсудимый или адвокат самовольно, в нарушение порядка в судебном заседании, называют достоверные данные о личности засекреченного свидетеля. Простое утверждение заинтересованных лиц об известности им таких сведений является лишь догадкой, а не официально подтвержденным фактом. Применение мер безопасности в судебном заседании должно сочетаться с принятием иных мер организационного характера. Обратное может привести к посягательству на потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса прямо в зале судебного заседания.

Автор считает, что правоприменительная практика, рассматривая исследование компьютера как осмотр, непоследовательна, поскольку не может не вызвать вопросы чем отличается открытие папки с файлами от открытия ящика письменного стола, проигрывание аудио-, фото-, видеофайлов от физического просмотра фотоальбомов, видеокассет, магнитофонных записей. В этой связи исследование компьютера следует понимать не иначе как обыск, так как, воздействуя на ту или иную информационную систему, следователь фактически выходит за пределы непосредственного наблюдения обстановки, начинает видоизменять ее своими действиями. Кроме того, во многих случаях компьютер на момент производства следственного действия может быть выключен, а вход в операционную систему часто бывает защищен паролем. В таких ситуациях понять, почему следует проводить осмотр, а не обыск, становится еще более затруднительно, ведь искомые виртуальные объекты не находятся в свободном доступе, и к их обнаружению необходимо приложить целенаправленные усилия.

Наступательный характер криминалистических тактических предложений в этой сфере вполне объясним, ведь, производя осмотр компьютера, должностные лица

стремятся решить сразу две задачи, с одной стороны, избавляют себя от необходимости выполнять дополнительные процессуальные правила, а с другой стороны, получают огромный массив информации о совершенном преступлении. Соответствие способов получения таких сведений целям минимально возможного вторжения в частную жизнь граждан или деятельность организации, как видно из текста рекомендации, не является здесь приоритетом. При этом, если в одних случаях производство осмотра вместо обыска позволяет обойти не столь значительные процессуальные гарантии, то, к примеру, при исследовании компьютера в ходе осмотра жилища следователь уже пренебрегает процедурой получения судебной санкции на обыск, что существенным образом снижает уровень защищенности личности перед органами публичного преследования.

Безусловно, «электронные доказательства» могут стать действующей категорией права лишь тогда, когда их специфические особенности, имеющие важное значение для обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, будут законодательно учтены путем выработки особых процессуальных правил. Таким образом, разработка автором новых юридических стандартов, предназначенных специально для регулирования деятельности по получению цифровых данных, приобретает особое значение в контексте формирования «электронных доказательств» как новой юридической категории.

По мнению автора, процесс использования непроцессуальной информации по любым уголовным делам, неразрывно связан с процессом выявления и отыскания источников непроцессуальных сведений. Расследование разных категорий преступлений требует знания особенностей выявления источников информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и других, значимых для принятия процессуальных решений. Отмечается, что каждая категория преступлений образует свои типичные источники этих сведений: а) знание их особенностей, форм, видов источников непроцессуальной информации дает следователю возможность оперативно принимать решения о поиске необходимых для досудебного производства сведений. Обосновано, что в зависимости от формы, условий, способа собирания и закрепления этих сведений они могут быть использованы как в доказывании, так и при принятии процессуальных решений по уголовному делу. В связи с этим значимыми в исследовании вопросами явились сведения об источниках непроцессуальной информации по уголовным делам и связанных с тайной, на которых детально останавливается автор в диссертационной работе.

Выводы. На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы по исследованию:

1. К сущностным признакам тайны относятся: *1)* сведения (информация), содержательная составляющая которой носит особенный характер, потенциальную ценность, и имеет важное значение для ее обладателя; *2)* сведения относятся к охраняемой законодательством тайне, а потому к ней

ограничен доступ со стороны иных лиц не обладающие правом владения такой информацией; 3) обязательным является соблюдение конфиденциальной информации субъектами, обладающие тайной, которые им известны либо доверены в силу служебной либо профессиональной деятельности, а также выполнения иных обязанностей при вовлечении их в силу объективных обстоятельств; 4) получение сведений (информации), а также разглашение либо использование их противоправным способом в результате чего может быть нанесен ущерб (негативные последствия) охраняемым интересам; 5) механизм защиты информации относящаяся к категориям «тайной», осуществляется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики; 6) ценность такого сведения (информации) заключается в том, что к ней нет свободного доступа, что регулируется законодательством, носит закрытый характер и ее обладателем принимаются необходимые меры к обеспечению охраны ее конфиденциальности; 7) за разглашение информации охраняемые законодательными актами Кыргызской Республики предусмотрена дисциплинарная, административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность.

2. Признаки правового режима: 1) специфичность регулируемых общественных отношений, которая заключается в наличии характерных для него отличительных особенностей, которые влекут за собой потребность закрепления специальных способов и приемов воздействия на данные правоотношения для достижения наиболее эффективного результата; 2) представляет собой самостоятельный комплекс правового инструментария, благодаря которому в законодательном порядке регулируется деятельность государственных органов и должностных лиц, а также физических и юридических лиц в определенных востребованных областях общественных отношений, где это необходимо; 3) это обособленная обязательная система правового регулирования с помощью которого происходит упорядоченность на различных уровнях общественных отношений (дифференцируемые на такие устойчивые уровни как: общеправовые, отраслевые, институциональные); 4) в основе каждого правового режима лежит запрет, дозволение и позитивное обязывание, что закрепляется в нормативных правовых актах, обеспечиваемые государством. При этом в каждом правовом режиме есть свои особенности, что проявляется различными способами правового регулирования, играющих значимую роль в данной сфере; 5) правовой режим структурирован содержащей в себе такие важные составляющие, как: гарантии, запреты, ограничения, установление механизма обеспечения фактической реализации системы стимулов, применения к нарушителям мер принуждения и привлечения при наличии к тому оснований к ответственности; 6) целью правового режима является регламентация общественных отношений, исходя их специфики объекта и субъекта права, а также его содержания (внутренней и

внешней направленности), а также установления и поддержания данного порядка в жизненно важных сферах общества и государства; 7) содержание правового режима содержит в себе систему юридических средств, благодаря которому создаются благоприятные условия для обеспечения интересов их участников.

3. Обосновывается, что в связи с введением законодателем в новый УПК КР 2021 г. стадии возбуждения уголовного дела, реализация института ССД вызывает не только значительные сложности, но и коллизии. Поскольку в прежнем УПК КР, такой институт (по аналогии с УПК ФРГ и ряда других государств) был включен, так как законодателем на тот момент отказался от стадии возбуждения уголовного дела. В прежнем УПК КР производство ССД было связано с производством ОРМ, при этом отмечено, что орган дознания «осуществляет оперативно-розыскные мероприятия по специальным следственным действиям для собирания доказательств, а также для обнаружения лиц, совершивших преступления». На включение в УПК КР ОРМ в виде ССД повлияли также такие причины как следование международным стандартам в сфере прав человека, в частности право на невмешательство в частную и семейную жизнь: 1) процессуальный закон подробно регламентирует основания и условия их проведения, в том числе предусматривает судебный контроль; 2) проводятся по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях (а в некоторых случаях и по менее тяжким преступлениям); 3) установлены сроки проведения и регламентирован порядок их продления; 4) определена процедура уведомления лиц, в отношении которых они проводились, и ознакомления с их результатами; 5) протоколы имеют аналогичные доказательственные значения, как и протоколы гласных следственных действий. Вместе с тем, чтобы устранить коллизии, видимо законодатель для разрешения данного вопроса в ст. 153 УПК КР вероятно и включил пункт 6 ч. 1, где предусмотрено на этапе доследственной проверки возможность давать органу дознания письменное поручение обязательные для исполнения, проведение ОРМ. Но вместе с тем, принятые законодателем меры, не устранили правовые коллизии и проблемы требующие разрешения, включая и правомерность использования их в отношении третьих лиц.

4. Обосновывается, дифференциация источников непроцессуальной информации, подлежащие защите на следующие группы: ***I. Типичные источники непроцессуальных сведений:*** 1) локальные нормативные акты (инструкции, приказы) регулирующие: а) полномочия на доступ к конфиденциальной информации; б) список лиц, которые обладают правом на доступ к различной категории такой компьютерной информации; в) список паролей над которыми идентифицирована конфиденциальная информация; 2) статистические данные о соединениях: информация о времени и количественных показателях о соединении одного компьютера с другим; о

продолжительности соединений; номера телефонов с которого осуществлялось соединение; 3) журнал по фиксации сбоев произошедших в работе компьютерной сети, а также выхода из строя средств компьютерной техники.

II. Специфические источники непроцессуальной информации, содержащаяся:

а) в технических средствах; б) средствах охранных сигнализаций; в) в системах защиты конфиденциальной информации. К ним непосредственно относятся следующие источники непроцессуальной информации:

1) многофункциональные компьютерные комплексы, в которых содержится информация о локализации неправомерного доступа к конфиденциальным сведениям, а также другие индивидуализирующие признаки неправомерных действий; *2)* видеозаписи охранного телевидения видеонаблюдения; *3)* системы контроля доступа; *4)* системы: а) обнаружение устройств передачи конфиденциальной информации по линии электросети; б) защиты электросети от несанкционированного использования (которая обеспечивает защиту от утечки информации).

III. Источники непроцессуальной информации в зависимости от содержания локальных нормативных актов:

1) объяснение, полученные сотрудниками организации на стадии досудебной проверки связанные с проверкой сообщения о преступлениях у лиц, которые имеют правомерный доступ к конфиденциальной информации, охраняемые законом тайны; *2)* объяснительные сотрудников учреждения, которые имеют правомерный доступ к сведениям охраняемым законом тайны, полученные в соответствии со служебными проверками внутри данной организации; *3)* служебные записки, рапорта должностных лиц, в которых отражены факты обнаружения передачи данных с сервера организации на адрес электронной почты сети Интернет; *4)* акты, составленные по результатам проверки компьютеров с которых передавались сведения, составляющие тайну, уполномоченными на это сотрудниками организации; *5)* приказы, издания руководством учреждения о проведении проверок компьютеров и рабочих мест сотрудников.

IV. Источники непроцессуальной информации, которые находятся в организациях непосредственно обеспечивающих доступ к компьютерным сетям.

Благодаря таким сетям можно определить: *а)* данные об объеме полученной конфиденциальной информации; *б)* учетное имя пользователя информации; *в)* установить размер полученных сведений размеру информации, составляющих охраняемую законом тайну; *г)* при модемном соединении телефонной линии к сети Интернет, можно установить временные параметры и дату подключения к такой сети.

V. Информация содержащаяся на серверах организации (учреждения), которыми представляется услуги по поиску информации и по размещению на их серверах электронных-почтовых ящиков.

В таком случае, сведения, находящиеся в таких серверах, представляют собой более точную информацию о (размерах) объеме переданных данных на конкретный электронный ящик.

5. Общностью транспарентности и гласности уголовного судопроизводства являются следующие сущностные черты: 1) придается процессуальная форма; 2) доступность информации обеспечивается на всех этапах уголовного судопроизводства; 3) информация представляется каждому участнику процесса, чьи интересы непосредственно затрагиваются; 4) обеспечивает создание правового режима благодаря которому, *во-первых*, повышается уровень реализации и соблюдения конституционных права и свобод участников процесса, *во-вторых*, способствует осуществлению контроля за правомерностью и качеством деятельности должностных лиц правоохранительных органов по рассматриваемому уголовному делу; 5) информация подлежит ограничению в случае необходимости обеспечения охраны государственной и иной охраняемой законом тайны; 6) доводятся до участников уголовного процесса информация связанная с решением органов досудебного производства и судебных органов; 7) может оказывать превентивное воздействие на преступность.

6. Специфическими особенностями транспарентности являются: 1) в соответствии с УПК КР, информирование участников процесса осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства, при этом преимущественно это не зависит от того относятся ли сведения в материалах уголовного дела к государственной либо иной охраняемой законом тайне, в открытом либо закрытом судебном разбирательстве рассматривается дело; 2) при этом данное правило не распространяется: *а)* при производстве специальных следственных действий (далее ССД); *б)* в случае необходимости обеспечения фактора внезапности проведения отдельных следственных действий либо сложившихся непредвиденных обстоятельств, которые могут повлечь определенные тяжкие последствия; *в)* в случае применения мер государственной защиты; 3) следует отметить, что объем, предоставляемой участникам уголовного процесса информации зависит от их процессуального статуса, но при этом их информирование должно осуществляться с соблюдением их прав на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны; 4) согласно УПК КР обязательному документированию (фиксации) подлежат все этапы юридически значимой деятельности выполняемой при осуществлении следственных, процессуальных и судебных действий.

7. Для «электронных доказательств» присущи следующие особенности: *во-первых*, для них характерно, что имеется значительный объем памяти. Возможности же информационных технологий содержать в себе огромное число сведений предопределили хранение на них множества персональных данных, что, в свою очередь, обусловило возникновение в правоприменительной практике вопроса о допустимости исследования компьютера правоохранительными органами без получения судебного ордера. *Во-вторых*, отличительная черта цифровых устройств, заключающаяся в

способности быстрого и качественного копирования их информационного содержания, также приобрела определенное значение для общества, поскольку сделала возможным изъятие ценных для следствия данных, не причиняя ущерба владельцу компьютера. *В-третьих*, особенность компьютера, а именно его виртуальной среды, состоит в относительности и неочевидности содержания хранящихся на нем сведений, поскольку интерфейс любой программы обладает качеством интерактивности, то есть выдает порцию данных только при получении определенной команды пользователя. *В-четвертых*, возможности предоставлять сведения не только о файлах, хранящихся в памяти устройства, но и получать данные из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Следует отметить, что информационные устройства обладают значимой для общества технической спецификой, которая должна быть учтена при выработке уголовно-процессуальных норм в целях обеспечения законных интересов граждан на защиту тайны личной жизни.

8. Обосновывается, что исследование компьютера, следует рассматривать как производство обыска, поскольку следователь воздействия на определенную информационную систему, с целью получения искомой информации о совершенном преступлении фактически с одной стороны выходят за пределы непосредственного наблюдения обстановки, а с другой, применяемыми при этом поисковыми мерами видоизменяет искомые виртуальные объекты (которые не находятся в свободном доступе). При этом следует учитывать, что ст. 212 УПК КР (Основание и порядок производства обыска и выемки) предполагает при обыске электронных носителей по поиску информации: *а)* обязательное участие специалиста, *б)* возможность копирования изымаемой информации для ее владельца. При этом производя осмотр, правила проведения которого не устанавливают таких гарантий, следователь лишает граждан права на получение копии изымаемой информации и сужает круг обязательных участников следственного действия. В таких случаях, пользуясь отсутствием четких, обозначенных в законе границ между осмотром и обыском, правоохранительные органы, по сути, сами оценивая свои действия как осмотр, фактически производят обыск. Безусловно, различая осмотр и обыск лишь по характеру и цели поиска, разграничение процессуальных действий происходит не по процессуальным, а по криминалистическим и иным критериям. Исходя из изложенного, следует что исследование компьютера необходимо осуществлять в форме обыска, а в случае его нахождения в жилище - только на основании судебного решения. Иное противоречит Конституции Кыргызской Республики, не основано на нормах УПК КР, не согласуется с правовыми гарантиями в области неприкосновенности частной жизни.

9. Вопросы о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите существуют как в практической деятельности, так и дискутируются в научной литературе. Следует обратить

внимание на некоторые общие характеристики правового механизма применения мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите. *Во-первых*, деятельность по обеспечению правового механизма применения мер безопасности предполагает привлечение к данной области помимо сотрудников правоохранительных органов и уполномоченных должностных лиц, принимающих участие в уголовном процессе, также и представителей, и других структур, предприятий и учреждений, исполнение должностных (служебных) обязанностей которых не имеет прямого отношения к осуществляющемуся производству. *Во-вторых*, с учетом того, что функционально наиболее часто исполнителями мероприятий, направленных на обеспечение безопасности участников процесса выступают сотрудники ОВД, целесообразна организация специальных структурных подразделений, компетенцией которых стала бы анализируемая область деятельности на постоянной основе и в пределах непосредственно данного правоохранительного органа. *В-третьих*, исполнение предписаний процессуального характера по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, как правило, сопровождается комплексом организационно-управленческих мероприятий, правовая компетенция которых часто выходит за пределы УПК и других законодательных норм. Подробная регламентация такого рода деятельности возможна посредством издания ведомственных нормативных актов.

10. Фактическими обстоятельствами, которые могут служить свидетельством о возможности противоправного воздействия в отношении свидетеля либо потерпевшего является: *1)* подчиненность свидетеля либо потерпевшего с обвиняемым в связи с трудовой деятельностью либо по службе; *2)* ранее уже имевшие место случаи воздействия со стороны обвиняемого на свидетеля или потерпевшего, включая и факты противоправного поведения в ходе досудебного производства по другим уголовным делам; *3)* принадлежность обвиняемого к деятельности организованных преступных формирований; *4)* свидетель или потерпевший ранее сам являлся членом преступной организации который был вовлечен в совершение других противоправных деяний; *5)* наличие (обнаружение) у лица, привлекаемого к уголовной ответственности опасных предметов, которые могли быть ранее использованы и могут быть использованы в качестве средства воздействия на свидетеля или потерпевшего (например, взрывные устройства, огнестрельное оружие и т.д.); *6)* социальное положение обвиняемого, который обладает значительными материальными ресурсами для использования «изолированных» способов давления на свидетелей за денежные средства. Не может не исходить из появившихся новых тенденций, а именно: *а)* коммерциализация такой деятельности, при которой действуют целые организации занимающихся давлением на свидетелей за деньги (например, в России); *б)* наем специальных адвокатов, которые отслеживают показания свидетелей или потерпевших; *7)* в учет берется

характер (ценность) информации, которой обладает свидетель, дифференцируемый нами на три категории: а) свидетель подлежит особой защите, поскольку обладает информацией о совершении тяжких и особо тяжких преступлений совершенных (совершаемых) транснациональным преступным сообществом; б) свидетель подлежит специальной защите, поскольку имеет информацию о криминальной деятельности одного из соучастника организованной преступной группы; в) общая защита свидетеля, который обладает информацией о лице совершившим особо тяжкое преступление, но вместе с тем не имеющих криминальных связей в преступном мире.

Таким образом, разрешение поднимаемых в работе проблем и полученные автором результаты позволили смоделировать будущее правового института тайны в уголовном судопроизводстве, а также сформулировать концептуальную модель процессуальных средств обеспечения рассматриваемых правовых явлений. Вышеизложенное подтверждает актуальность проведенного диссертационного исследования.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. Токторов, Э. С. Проблемы применения правовых норм по обеспечению безопасности свидетеля и потерпевшего [Текст] / Э. С. Токторов, Ж. Ж. Орозов // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2015. – № 5. – С. 129-132.
2. Токторов, Э. С. Квалификационный процесс в определении преступлений на неоконченной стадии [Текст] / Э. С. Токторов // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2015. – № 12. – С. 3-6.
3. Токторов, Э. С. Современное состояние института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в Кыргызской Республике [Текст] / Э. С. Токторов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2015. – № 12. – С. 3-7.
4. Токторов, Э. С. К вопросу о нейтрализации противодействия расследованию наркопреступлений, совершенных организованной преступной группой [Текст] / Э. С. Токторов, С. Н. Ниязбаев // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12-1(17). – С. 121-127.
5. Токторов, Э. С. Проблемы защиты потерпевших, свидетелей и их близких в уголовном процессуальном кодексе Кыргызской Республики [Текст] / Э. С. Токторов, Ж. Ж. Орозов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 11. – С. 3-5.
6. Токторов, Э. С. Уголовно-правовой процесс неоконченного преступления [Текст] / Э. С. Токторов, Ж. Ж. Орозов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2016. – № 11. – С. 6-9.
7. Токторов, Э. С. Күбөлөрдүн коопсуздугун камсыз кылуунун кылмыш-укуктук чараларын ишке ашыруунун механизмдери / Э. С. Токторов // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 12. – С. 6-8.

8. Токторов, Э. С. Жабырлануучулардын жеке процессуалдык укуктарын коргоо боюнча чет өлкөлөрдүн тажрыйбасы [Текст] / Э. С. Токторов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 11. – С. 6-8.
9. Токторов, Э. С. Обеспечение прав свидетелей и потерпевших в процессе расследования преступлений и в судопроизводстве [Текст] / Э. С. Токторов, Ж. Ж. Орозов // International Education Social Sciences and Humanities Research Conference : Conference Proceedings, Louis, USA, 31 марта 2017 года. – Louis, USA: Smashwords, Inc., 2017. – С. 227-233.
10. Токторов, Э. С. Кылмыштарды териштирүүдө оперативдик камсыздоону уюштуруунун көйгөйлүү суроолору [Текст] / Э. С. Токторов, М. А. Жолдошов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – No 12. – P. 182-184. – DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557.
11. Toktorov, E. S. Opportunities for Optimizing the Activities of the Investigator and Expert to Improve the Efficiency of the Investigation of Traffic Accidents [Текст] / T. I. Saifutdinov, A. T. Akmatova, E. S. Toktorov, A. E. Toktorov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14. – No 11. – P. 1710-1719. – DOI 10.17516/1997-1370-0851.
12. Токторов, Э. С. Анализ уголовно-процессуального законодательства отдельных зарубежных стран в вопросах обеспечения тайны на стадии досудебного производства [Текст] / Э. С. Токторов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12(204). – С. 162-166. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_162.
13. Токторов, Э. С. Основные критерии дифференциации правовых видов тайн [Текст] / Э. С. Токторов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 12(204). – С. 184-188. – DOI 10.47643/1815-1329_2021_12_184.
14. Токторов, Э. С. Жакынкы чет өлкөлөрдөгү купуялуулук институтунун укуктук коргоолуусу [Текст] / Э. С. Токторов // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 3 (34). – С.210-217.
15. Токторов, Э. С. Австрияда сырлар институтунун жазык-укуктук жөнгө салуу [Текст] / Э. С. Токторов // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 4 (34). – С.197-202.
16. Токторов, Э. С. Конфиденциалдык маламаттатты коргоону камсыздоочу эл аралык укуктук акттар [Текст] / Э. С. Токторов // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 4 (34). – С.192-197
17. Токторов, Э. С. Купуялуулук институтунун мазмундук түзүмүнүн негизги белгилери [Текст] / Э. С. Токторов // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2021. № 3 (34). – С.201-210.

18. Токторов, Э. С. Сырлар институту: Теориянын жана практиканын көйгөйлөрү [Текст] / Э. С. Токторов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. – № 10. – Р. 3-6. – DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557.

19. Токторов, Э. С. Ыкчам издөө иш-чараларынын теориялык жана укуктук аныктамаларынын өзгөчөлүктөрү [Текст] / Э. С. Токторов// Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана.–2021.–№10.–Р.7-10. – DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557.

20. Токторов, Э. С. Изин суутпай издөө ишинин теориялык көйгөйлөрү [Текст] / Э. С. Токторов// Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2021. – № 5. – С. 170-175.

21. Токторов, Э. С. Кыргыз Республикасында ыкчам-иликтөө аракеттерин мыйзамдык жактан жөнгө салуунун көйгөлөрүү [Текст] / Э. С. Токторов// Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2021. – № 5. – С. 175-180.

22. Токторов, Э. С. Криминологический анализ причин и условий терроризма представляющий угрозу в отдельных сферах национальной безопасности [Текст] / Э. С. Токторов, А. Э. Токторова, Ч. С. Эрдолатов. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. –2021. –№ 6. –Р. 3-7. – DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557.

23. Токторов, Э. С. Кыргызстанда экстремдин жана терроризм менен укуктук жактан күрөшүүсүндөгү юридикалык көйгөйлөр [Текст] / Э. С. Токторов, М.У. Аттокурова. // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. –2021. –№ 6. –Р. 8-11. – DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557.

Токторов Эгемберди Самидиновичтин 12.00.09 - жазык процесси, криминалистика; ыкчам-иликтөө ишмердүүлүгү адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын алуу үчүн “Купуя сыр институту: теориянын жана практиканын көйгөйлөрү” темасындагы диссертациялык изилдөөсүнүн РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: купуя сыр, мыйзам менен корголуучу, көйгөйлөр, сотко чейинки өндүрүш, жашыруун иш, кылмыш-жаза процесси, кылмыш-жаза сот өндүрүшү, коргоо, камсыз кылуу, маалымдуулук, транспаренттүүлүк

Изилдөөнүн объектиси болуп Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза сот өндүрүшүндө купуя сырлар институтунун мамлекеттик кызыкчылыктарын чагылдырган укуктук коргоонун теориясы жана практикасы саналат.

Изилдөөнүн предмети болуп төмөнкүлөр саналат: кылмыш иштери боюнча процессуалдык жана процессуалдык эмес иштерде Кыргыз Республикасынын мамлекеттик кызыкчылыктарын чагылдырган купуя сыр институтунун иш-аракеттеринин мыйзамдык ченемдери; кылмыш-жаза сот өндүрүшү чөйрөсүнө тартылган жарандардын мыйзамда белгиленген сырга укуктарын коргоону камсыз кылуу маселелери боюнча кылмыш иштерин тергөөдө сотко чейинки өндүрүштүн укук колдонуу практикасын; аныкталган ченемдерди Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза процессуалдык мыйзамдарынын негизги концептуалдык жоболоруна

интеграциялоо.

Иштин максаты сотко чейинки өндүрүштүн ачык жана жашыруун иш-аракеттерин жүзөгө ашырууда мыйзам менен корголгон комплекстүү купуя сыр институтунун системасын укуктук жөнгө салуу боюнча жаңы теориялык жоболорду жана сунуштарды иштеп чыгуу, ошондой эле кылмыш-жаза процессинде жашыруундуулукту камсыз кылуунун процессуалдык каражаттарын өркүндөтүү менен байланышкан ири илимий көйгөйдү чечүү. **Колдонмо максаты:** 1) сотко чейинки өндүрүш баскычында купуя сыр институтун коргоону камсыз кылуунун кылмыш-жаза процессуалдык механизминин концептуалдык моделин иштеп чыгуу; 2) Кыргыз Республикасынын жаңы Кылмыш-жаза кодексинин контекстинде купуя сырды бузган кылмыштарга каршы аракеттенүүнүн кылмыш-жаза укуктук механизмин сунуштоо.

Изилдөөнүн ыкмалары жана жабдууларын жалпы жана жеке илимий методдорду түзөт. Диалектикалык таанып-билүү ыкмасы мыйзам менен корголгон купуя сырдын маани мүнөздөмөлөрүн аныктоого мүмкүндүк берди; кылмыш ишин козгоо жана алдын ала тергөө баскычтарында жарандардын жана юридикалык жактардын мыйзам менен корголгон купуя сырга болгон укуктарын камсыз кылуунун процессуалдык каражаттарын карап чыгуу; тергөөчүлөрдүн мындай маалыматтарды алуу өзгөчөлүктөрүн бөлүп көрсөтүү.

Алынган натыйжалар жана алардын жаңылыгы диссертациялык изилдөө Кыргыз Республикасындагы биринчи комплекстүү монографиялык иш экендиги менен аныкталат, анда акыркы жылдардагы окумуштуулардын юридикалык илимдердин бир катар тармактары боюнча заманбап теориялык-укуктук көз караштарын эске алуу менен Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза сот өндүрүшүндө купуя сыр институтун коргоону камсыз кылуу менен байланышкан кылмыш-жаза-процессуалдык көйгөйлөр, ошондой эле каралып жаткан чөйрөдө кылмыштуу кол салуулардан купуя сырды камсыз кылуу боюнча кылмыш-жаза-укуктук коргоо чаралары изилденген.

Диссертациялык изилдөөнүн натыйжаларын пайдалануу боюнча сунуштар. Изилдөөнүн жыйынтыктары Кыргыз Республикасындагы сыр институтунун мындан аркы мониторинги үчүн илимий-теориялык жана маалыматтык негиздерди түзүүгө мүмкүндүк берет

Колдонуу чөйрөсү. Кылмыш-жаза процесси, криминалистика; ыкчам-иликтөө ишмердүүлүгү

РЕЗЮМЕ

диссертации Токторова Эгемберди Самидиновича на тему: «Институт тайны: проблемы теории и практики» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09- уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

Ключевые слова: тайна, охраняемая законом, проблема, досудебное производство, негласная деятельность, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, защита, обеспечение, гласность, транспарентность,

Объектом исследования является теория и практика правовой защиты института тайн в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики отражающие ее государственные интересы.

Предметом исследования являются: закономерности действия института тайны, отражающие государственные интересы Кыргызской Республики в процессуальной и непроцессуальной видах деятельности по уголовным делам; правоприменительная практика органов досудебного производства при расследовании уголовных дел в вопросах обеспечения охраны прав граждан вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства на установленную законом тайну; интеграция выявленных закономерностей в базовые концептуальные положения уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики.

Цель исследования. *Цель исследования* состоит в разработке новых теоретических положений и рекомендаций по правовому регулированию системы охраняемых законом комплексного института тайны при реализации гласной и негласной деятельности органов досудебного производства, а также разрешение крупной научной проблемы, связанной с совершенствованием процессуальных средств обеспечения тайны в уголовном процессе. **Прикладная цель:** 1) разработать концептуальную модель уголовно-процессуального механизма обеспечения охраны института тайны на этапе досудебного производства; 2) представить уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям, посягающим на тайны в контексте нового УК КР.

Методологическую основу исследования составляют общие и частные научные методы. Метод диалектического познания позволил определить сущностные характеристики охраняемой законом тайны; рассмотреть процессуальные средства обеспечения прав граждан и юридических лиц на охраняемую законом тайну в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования; выделить особенности получения следователями таких сведений.

Полученные результаты и их новизна определяется тем, что диссертационное исследование является первой комплексной монографической работой в Кыргызской Республике, в которой с учетом современных теоретико-правовых воззрений ученых последних лет по ряду отраслей юридических наук исследованы уголовно-процессуальные проблемы связанные с обеспечением охраны института тайны в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики, а также уголовно-правовые меры защиты по обеспечению тайны от преступных посягательств в рассматриваемой сфере.

Степень использования или рекомендации по использованию полученные результаты исследования позволят создать научно-теоретические и информационные основы для дальнейшего мониторинга института тайны в Кыргызской Республике

Область применения: уголовный процесс, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность.

ABSTRACT

of the dissertation of Toktorov Egemberdi Samidinovich on the topic: The Institute of Secrets: Problems of Theory and Practice

for the Doctor of Law degree by specialty 12.00.09 - criminal procedure, forensic science; domestic intelligence activities

Key words: secret protected by law, problem, pre-trial proceedings, covert investigative activities, criminal process, criminal proceedings, protection, provision, publicity, transparency,

The Object of the Study is the theory and practice of legal protection of the secrets institution in the criminal proceedings of the Kyrgyz Republic, reflecting its state interests.

The Subject of the Study are patterns of the secrets institution operation reflecting the Kyrgyz Republic state interests in procedural and non-procedural activities in criminal cases; law enforcement practice of pre-trial proceedings in the investigation of criminal cases in matters of ensuring the rights protection of citizens involved in the field of criminal proceedings to the secret established by law; integration of the identified patterns into the basic conceptual provisions of the Kyrgyz Republic criminal procedure legislation.

Purpose and Objectives of the Study. The *Purpose of the study* is to develop new theoretical provisions and recommendations on the legal regulation of the system of a legally protected complex institution of secrecy during implementation the overt and covert activities in pre-trial proceedings, as well as the resolution of a major scientific problem related to the improvement of procedural means in ensuring secrecy in criminal proceedings. **Applied goal:** 1) to develop a conceptual model of the criminal procedure mechanism for ensuring the protection of the institution of secrecy at the stage of pre-trial proceedings; 2) to present a criminal law mechanism for counteracting crimes infringing on secrets in the context of new Criminal Code of the Kyrgyz Republic.

The **Methodological Basis of the Study** is made up of general and particular scientific methods. The method of dialectical cognition made it possible to determine the essential characteristics of a secret protected by law; consider procedural means of ensuring the rights of citizens and legal entities to a secret protected by law at the stages of initiating a criminal case and preliminary investigation; highlight the features of obtaining such information by investigators.

The **Results obtained and their Novelty** are determined by the fact that the dissertation research is the first comprehensive monographic work in the Kyrgyz Republic, in which, taking into account modern theoretical and legal views of scientists of recent years in a number of branches of legal sciences, criminal procedural problems related to ensuring the protection of the secrecy institute in criminal legal proceedings of the Kyrgyz Republic, as well as criminal law protection measures to ensure secrecy from criminal encroachments in the area under consideration.

Efficiency or recommendations on the use of the study results will allow create a scientific, theoretical and informational basis for further monitoring of the secrecy institution in the Kyrgyz Republic

Applicable Scope: criminal procedure, criminalistics, domestic intelligence activities.